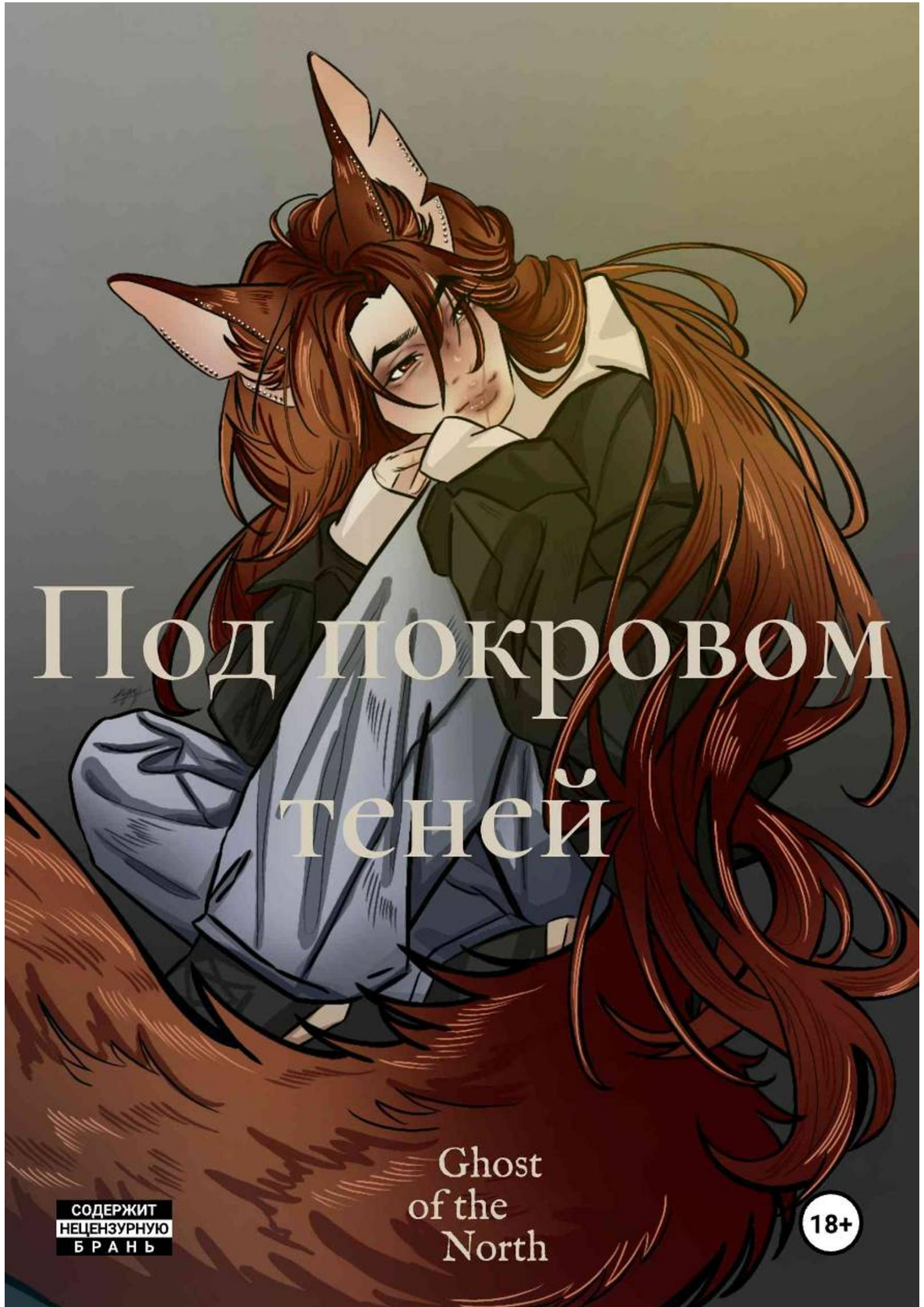

Под покровом теней

Ghost
of the
North

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Право Крови

Ghost of the North

**Право Крови. Под
покровом теней. Том 1**

«Автор»

2026

Ghost of the North

Право Крови. Под покровом теней. Том 1 / Ghost of the North — «Автор», 2026 — (Право Крови)

Лог тактической фиксации. Объект: Волк с Белых Гор. Статус: Беглец. Её Кровь должна была принадлежать Династии, но стала её проклятием. Её искали наёмники и головорезы, но она научилась прятать шрамы под камуфляжем, фальшивыми бумагами и выживать там, где у элитных подразделений трещат кости. Волк с Севера не умеет просить о пощаде. Она умеет выгрызать свою свободу вопреки законам Крови. И да... Если вы начнёте читать её досье – читайте сквозь строки, ведь волк не любит повторять дважды.

Содержание

Дисклеймер.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	11
Глава 3.	21
Глава 4.	28
Глава 5.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ghost of the North

Право Крови. Под покровом теней. Том 1

Дисклеймер.

ВХОД В ПЕРИМЕТР ОГРАНИЧЕН (18+)

Данное произведение является полностью художественным вымыслом. Все персонажи, академии, кланы и тактические сектора придуманы автором. Любые совпадения с реальными людьми, живыми или утилизированными, — чистая системная случайность.

Предупреждение системы безопасности:

Текст содержит детальные сцены жестокости, физического насилия, уличного штурма и откровенного сексуального характера. Здесь ломают кости, не прячут клыки и всухую переписываются законы кланов по Праву Крови.

Санитарно-медицинский регламент:

Особый Департамент предупреждает: употребление алкоголя, табачных изделий и любых наркотических веществ наносит непоправимый вред вашему здоровью, разрушает биологический каркас и выводит из строя внутренние радары безопасности. Любые попытки глушить внутренний контур токсинами ведут к дестабилизации психики. Помните: даже самые редкие природные алкалоиды и концентрированные травяные сборы — такие как горькая «Слепая трава» — приносят лишь удушающую перманентную мигрень, парализуют моторику и выжигают нервную систему изнутри. Никакая маскировка не стоит разрушения вашей собственной анатомии.

Рекомендация куратора:

Держите тактический запас салфеток наготове. Этот ломаный маршрут выжмет из вас всё — от удушающих слёз боли до ядерного накала гормонов и тестостерона. Если ваш внутренний радар не готов к критическим нагрузкам «кожа к коже», скорректируйте шаг и покиньте сектор. Если готовы — снимите предохранители.

Штурм начинается.

Глава 1.

Я подняла глаза на потолок, рассматривая яркие лампы с белым светом, которые мягко освещали помещение. Я всегда смотрела вверх, когда задумывалась о чем-либо – так мне было легче сосредоточиться.

– Я должна повалить авангарда с ног, – тихо начала я, переводя взгляд на мужчину. – Тогда Вы примете меня в отряд?

Я смотрела на куратора.

Его суровый вид внушал долю уважения и даже страха. Седина на висках легла прядями на темные волосы, создавая эффект легкой небрежности, а в его взгляде читалась строгость и опыт. Морщины на лице выдавали его возраст и тяжелую жизнь. Однако его широкие плечи и военная выправка говорили о том, что он еще полон сил.

Мужчина оторвался от папки с досье, которую я подсунула ему. Он медленно поднял глаза и внимательно посмотрел на меня.

В первую очередь я всегда обращаю внимания именно на глаза – ведь это единственная часть тела человека, которая не умеет врать.

Глаза куратора... Холодные, пронизательные, словно он видит человека насквозь. Как будто он способен заглянуть в самое сердце и увидеть его прошлое.

И сейчас у меня возникло именно такое ощущение. Такое чувство, что куратор уже догадался о том, что я что-то скрываю. Почему на мне такая одежда и что я прячу под ней.

Я поежилась от такого пристального взгляда, а мое сердце забилося чуть быстрее. Но, склонив голову по-птичьи на бок, я смотрела прямо в карие глаза взрослого. Не хочу подавать и виду о том, что мне что-то не нравится.

– Не-не, ну ты серьезно, Уэйд? – впервые за долгое время авангард подал голос. Его голос звучал чуть хрипло, с нотками удивления и недоумения. Он сложил руки на груди и вопросительно изогнул широкую бровь, та мелькала металлическими шариками у конца. – Она же такая маленькая!

Парень махнул рукой в мою сторону, словно пытаюсь подчеркнуть мою миниатюрность и беспомощность. В его голосе была жалость. Будто он искренне не хотел мне навредить. Но при этом он говорил так мягко и осторожно, словно боялся обидеть меня.

– Если она не сможет тебя завалить... – спокойно и вкрадчиво произнес мужчина, захлопнув папку перед собой. – То и на турнирах ей нечего делать.

Авангард цокнул языком и одновременно закатил глаза, показывая свое недовольство.

– Малышка, тебе оно не надо... – парень перевел взгляд на меня. Высокий, мускулистый. Не удивлюсь, если у него в роду когда-то были буйволы. Из-под рукава его футболки проглядывала черная татуировка с этническими узорами. Сложный орнамент на смуглой коже смотрелся очень эффектно.

Я проигнорировала парня, стоящего всего в метре передо мной.

Мой взгляд был сосредоточен на кураторе. Что-то было неправильным в этом человеке. Что-то я чувствовала интуитивно, но не могла понять что именно. Однако Он не был угрозой в моих глазах.

– Я не мастер ближнего боя... – наконец тихо начала я. Внутренности противно скручивали сомнения. – Я стрелок.

Зря я, наверное, приехала. Практики в турнирах у меня не было больше года и по сравнению даже с этим третьесортным отрядом...

Скорее всего, меня не примут здесь.

Взгляд куратора скользнул по моему лицу, словно он пытался прочесть мои мысли, понять мои мотивы. В его глазах мелькнула тень одобрения.

– Да ладно! – раздался еще один голос.

Я спокойно перевела взгляд на парня и осмотрела его с ног до головы. Полукровка. Кот. Уставшее выражение лица, но с искрой дерзости в глазах, а его голос звучал самоуверенно. Его волосы были темно-каштанового цвета, чуть волнистые, растрепанные после тренировки. Кончики его ушей были черными, ясно, что это природная окраска. А вот кончик хвоста белый, как яркий акцент на его образе. Как и все присутствующие из отряда он был одет в тренировочную форму: светлая облегающая футболка, штаны-карго с множеством карманов для всяких мелочей. Грудину перетягивала кожаная портупья с металлическими пряжками, на которой висела пустая кобура под левой рукой. Берцы из грубой кожи и с такой же грубой шнуровкой, чуть поношенные, но при этом ухоженные и отполированные до блеска. Парень был уставшим после долгой тренировки, ведь он полукровка, а по их возможностям от них требуют большей отдачи. Но на его лице все равно играла улыбка. Он специально показывал клыки, что бы запугать меня. Видно он думает, что я обычный человек.

Чуть пригнувшись, полукровка медленно шел в мою сторону.

– А во время турниров также будешь говорить? – кот криво пародировал мой голос с легкой усмешкой. – «Ой, а я не знаю как драться, я же стрелок», «Только по лицу не бейте»!

Он передразнивал мои интонации и махал руками в комичной манере, будто показывая застенчивую девушку.

Я же смотрела на все это представление спокойно. Я лишь отмечала незаметные детали: как парень нервно дергал хвостом, как сильнее прижимал уши к голове, при каждой новой шутке, и как улыбка постепенно превращалась в оскал.

Я тяжело вздохнула.

Это так не культурно.

Показывать клыки нельзя. Даже если ты полукровка и можешь не знать всех тонкостей культуры и традиций истинных.

Хотя он всего лишь полукровка и наверняка не знает всех правил... Так что его оскорбление можно списать на обывательское невежество.

В этот момент за меня решала заступиться член этого недоотряда на должности бойца. Девушка с завязанными в хвост волосами и решительными серыми глазами. Невысокая и с округлыми формами.

– Брайан! – девушка говорила строго обращаясь к полукровке. Хоть она и простой человек, но видно не боится хвостатого. – Хватит цепляться к ней! Она и так похожа на испуганного олененка!

Кот молча покосился на бойца через плечо, но так ничего и не ответил.

– Забей, – скучающим тоном добавил еще один парень. Разведчик. Полукровка. Волк. Он устало потер шею ладонью. Его светлая кожа ярко контрастировала с черными волосами. – Если она не ответит, то здесь ей делать нечего. Не выживет она среди этих двух балбесов.

Волк кивнул в сторону еще одного парня, который сидел на полу и смотрел в мою сторону.

В ответ последний рявкнул на разведчика:

– Меня к нему не приплетай! – его голос был более низким и глухим. Парень напоминал Брайана, как две капли воды. Тот же стройный силуэт, те же черты лица, только чуть более серьезное выражение. А еще этот кот зачесал взмокшие волосы назад, в то время как у его брата волосы лезли в глаза. – Мы разные! – добавил он чуть обиженно. Из-за досады он прижал уши к голове.

Брайан хмыкнул и обернулся к брату:

– В зеркало почаще смотри, – сказал он со снисходительной улыбкой.

Кот подошёл ко мне со спины. Он замер на расстоянии вытянутой руки и с прищуром рассматривал меня. Изучал. Он словно пытается проверить мое терпение. А в его взгляде был нескрываемый вызов.

Напряжение между нами можно было увидеть невооруженным взглядом.

Я стояла неподвижно, словно каменное изваяние. Внешне могло показаться, что я совершенно спокойна, но внутри нарастало напряжение. Мое дыхание стало чуть глубже.

Мне не нравится, когда ко мне подходят со спины.

Особенно, когда это делает тот, кто в моих глазах подсветился как угроза. Этот кот потенциальная опасность для меня.

Я решила не встречать в разговоры отряда и не предпринимать никаких действий.

В голове начали мелькать разные мысли.

И зачем я вообще сюда приехала?

Когда я все же забрала новое досье и без особых проблем заняла свое место в самолете, то решила вчитаться в него как можно внимательнее. Нужно было понять: кем же я являюсь на этот раз?

Вся информация казалась даже более чем достоверной, аккуратно собранной и проверенной. Даже личные документы имели естественный износ. Но этот ушлый Енот, который подготовил досье, подсунул мне небольшой подарочек. На текущий момент, по новой биографии, мне восемнадцать лет. А значит нужно найти подходящую академию, для дальнейшего обучения.

Енот сделал это за меня: предложил на выбор три варианта. Самым подходящим для меня вариантом оказалась Академия Рокудан – небольшое по численности учебное заведение, с минимальным процентом полукровок среди студентов и без серьезных репутационных проблем с самой академией. Но самое главное в этом небольшом заведении есть отряд охотников. Хотя... «отряд охотников» это громко сказано. Это сборище, которое я бы назвала никак иначе нежели «посмешище». Три полукровки и девять человек – таков их состав.

И почему этот отряд еще не закрыли?

Из-за того что в их составе не было истинной крови, в отличие от других отрядов, где был хотя бы один истинный, они очень слабый отряд. Все сводилось к тому, что их участие в турнирах обычно заканчивалось либо поражениями, либо слабой победой, которую они буквально выгрызали зубами.

Этот отряд мне подходил.

Если хочешь, чтобы тебя не нашли – опустишь на самое дно.

Рокудан был идеальным дном.

Я не любила выделяться. Мне важно оставаться незаметной для общества. С клеймом «неудачника» и под стать такому же отряду можно было тихо учиться несколько лет и потом сбежать дальше. Главное выжить любой ценой.

Хотя на должности стрелка было довольно сложно поддерживать статус «невидимки», ведь среди охотников такие экземпляры довольно редкое явление. Потому что на эту должность не берут кого попало.

Два других варианта я даже не рассматривала всерьез: как только мне на глаза попалась брошюра с названием «Рокудан» и коротким описанием ситуации в ней, мой выбор стал очевиден.

И вот я здесь.

До начала учебного сезона осталось всего полтора месяца. Подавать заявки на поступление уже поздно, а вот прийти лично в академию и испытать удачу никто не запрещал.

И мне повезло.

В некотором роде.

Я несколько дней следила за ареной со стороны. Так что мне прекрасно известно кто, когда и во сколько приходит и уходит с тренировочной площадки.

К директору академии я не решилась соваться, потому что мои шансы на поступление, с этой стороны, равны приблизительно нулю, а вот заявится к куратору и показать документы о том что я стрелок... Тут вероятность успеха пятьдесят на пятьдесят. Ведь ни один отряд охотников не захочет упускать стрелка.

Куратор, Уэйд Блэквуд, был на арене. Также тут были и те, кто не разъехались из города на летние каникулы. Два авангарда, боец, медик и разведчик. Хотя такое распределение было практически условным: поскольку отряд был минимальным по численности, все участники могли взаимозаменяться. Тот же медик мог одновременно быть бойцом или авангардом.

Когда я попросила у охраны доступ на тренировочную площадку и тихо постучалась в кабинет куратора, который быстро нашла на этаже, я особо ни на что не рассчитывала. Но когда мужчина прочитал досье, которое я ему дала, коротко взглянул на меня и строго сказал идти за ним – уже тогда можно было надеяться на положительный результат.

Куратор остановил тренировку и представил меня участникам отряда. Затем он предложил проверить мои навыки прямо сейчас: свалить авангарда с ног – чтобы он смог понять мой уровень и смогу ли я вообще участвовать в турнирах. На роль помощника в эксперименте вызвался Александр Думгай. Авангард наверняка боялся даже ко мне прикоснуться, не говоря уже о том, что бы принять от меня вызов.

Мои инстинкты сработали раньше, чем мозг успел среагировать.

Почувствовав опасность, я без раздумий выхватила пластиковый клинок из ножен на поясе авангарда. В одно движение я резко развернулась назад и заблокировала удар в спину. По залу эхом прошёлся глухой стук пластика о пластик.

Я медленно провела взгляд от клинка, который остановился прямо над моей головой, по тканевой перчатке, руке – и тут же встретилась глазами с котом-полукровкой. Он смотрел на меня так, словно наслаждался моментом.

– Брайан! Какого хуя ты творишь?! – за моей спиной раздался голос авангарда, полный удивления и гнева одновременно. Он сделал шаг вперед, явно чтобы разнять нас в случае необходимости. Ну или хотя бы попробовать оттолкнуть полукровку от меня.

Я же сделала шаг назад, и словно тень скользнула из-под клинка. В этот момент ни одна набойка на моих ботинках или заклепки на набедренной сумке не издали ни звука. Даже россыпь монет в кармане молчала. Напряжение висело в воздухе тяжелой паутиной.

– Довольно. – коротко произнес куратор. Его громогласный голос прорезал тишину и развеял напряжение между мной и котом. Он был спокоен, в нем чувствовалась уверенность под стать опытному наставнику охотников.

Кот дернул плечами, как будто бы ничего и не произошло, и это вовсе и не была попытка навредить мне. Но его снисходительная улыбка говорила о том, что в следующий раз он постарается получше.

Брайан аккуратно убрал тренировочный клинок в ножны за спиной и поплелся к остальным членам отряда. Все смотрели на него с нескрываемым осуждением.

– А говоришь не боец... – буркнул полукровка и сунул руки в передние карманы брюк. Его движение были расслабленными, но взгляд... Взгляд оставался острым и пронизательным. Как будто бы он сделал для себя какой-то вывод на мой счет. – Даже если ты стрелок, это не значит, что тебе не придется драться на турнирах.

– Ты же мог ей голову разбить... – неохотно произнес полукровка-волк. Он опасливо прижимал хвост к ноге. Ему явно не нравилась вся эта ситуация.

– Не мог. – Брайан говорил спокойно и уверенно. – Я знал, что она успеет среагировать.

Я хмыкнула себе под нос и положила руку на свое бедро. Пока все взгляды обращены на кота, мне нужно успокоиться, чтобы никто не заметил моего секрета, который я прячу под одеждой.

– Не хотите меня зачислять? – я говорила тихо, чтобы никто не услышал обиды в моем голосе. Привычно перекрутив клинок в руке, я зажала пластиковое лезвие между указательным и средним пальцами и не глядя подала его владельцу. Авангард, стоя сбоку от меня, растерялся, но быстро забрал принадлежащее ему оружие. – Не надо. Я пойду в иную академию.

Я говорила почти шепотом. Эта выходка смогла пошатнуть мое спокойствие. Этот кот смог вывести меня из равновесия. Я поправила капюшон, сильнее натянув его на глаза, и направилась к своему рюкзаку – он лежал за несколько метров перед расчерченной площадкой.

– Стеффани Джексон, – голос куратора прозвучал спокойно, как будто бы он пытался приглушить свой бас. Это заставило меня остановиться и обернуться в сторону взрослого. – С директором я договорюсь о твоём поступлении в академию. Ты принята. Добро пожаловать в отряд академии Рокудан.

Куратор смотрел на меня... Как на обездоленную зверушку, которую хочется обогреть и накормить.

– Обязываюсь оправдать доверие. – из вежливости коротко кинула я. Не люблю жалость.

Глава 2.

Вчера боец, та единственная девушка на арене, на данный момент, настойчиво уговаривала меня пойти с отрядом в кафе, чтобы «поприветствовать новенькую». Я ничего не ответила и, воспользовавшись моментом, тихо вышла за куратором, который позвал меня в свой кабинет. Нужно было заполнить договор и прочие документы, касающиеся моего поступления в академию Рокудан.

Пока я занималась бумагами, куратор наблюдал за мной с какой-то странной, чуть ли не довольной улыбкой.

Видно ему нравилась свежая кровь в моей персоне, ведь с его отрядом, из-за дурной славы «неудачников», мало кто хочет связываться.

Попутно Уэйд рассказывал, где и что расположено на территории арене – спортзал, тренировочная площадка, раздевалки, душевые, а также бассейн, доступный для отряда Рокудан.

Я слушала почти вполуха. Все равно позже изучу это самостоятельно.

Когда закончила, я вышла на парковку раньше остальных и решила не ждать, а сразу отправится исследовать город. Мне не хочется привязываться к людям и полукровкам. Знать мне их ни к чему. Кроме того, если мы и оказались в одном отряде, это вовсе не означает, что мы станем друзьями. Для меня они – всего лишь напарники, с которыми временно свел меня Хвостатый.

Я бродила по городу до поздней ночи, пока даже заведения, открытые до полуночи, не закрыли свои двери. В конце концов, я зашла в ночной бар, заказала пару шотов алкоголя и устроилась за столиком в самом углу. Громкая музыка и яркие прожекторы не тревожили мое уставшее сознание – это место было идеальным укрытием на эту ночь.

Когда время приближалось к началу утренней тренировки, я залпом осушила остаток человеческого алкоголя и направилась к выходу.

Вчера куратор выдал мне временный пропуск, так что на посту охраны проблем не возникло.

Поднявшись на нужный этаж по лестнице, я снова постучала в дверь куратора отряда. Кроме Уэйда, на арене еще никого не было. Мужчина коротко сообщил, что я могу войти, но явно не ожидал увидеть меня так рано. Он взглянул на наручные часы, затем на меня. Приняв мое появление как факт, встал из-за стола.

Я же, зайдя в кабинет, отошла от двери, привычно ожидая дальнейших указаний.

– Форма будет готова через неделю, – спокойно начал куратор, удерживая в одной руке папку-планшет. – У драконов общая раздевалка и душевая. С этим возникнут проблемы?

– Никак нет, – я опустила глаза в пол. – В былой школе тоже была общая раздевалка.

Пока я была в самолете, прочитала короткую сводку о школе, в которой «училась». В этой подставной школе, по документам, раздевалка и душевая комната для отряда охотников, вроде как, общая. Хотя я в этом не уверена, ведь никогда не училась в школах.

– Хорошо. – мужчина тяжело вздохнул. – Ты пила?

– Я... – я впервые не знала, что ответить. Я виновато подняла глаза на куратора. – Да. Я пока не смогла найти жильё, а круглосуточный бар – недурственное решение, что бы не ночевать на улице.

Я решила впервые сказать правду. Он и так почувствовал запах перегара, так что не вижу смысла врать или изворачиваться.

– Вот как... – задумавшись, протянул Уэйд. – Ладно, это не мои проблемы. Пойдем.

Пока мы шли по коридору, он показал мне медкабинет, затем спортзал, рассказал, что на первом этаже находится бассейн с собственной раздевалкой. Попутно Уэйд объяснял расписание тренировок, немного затронул дисциплину. Его голос был ровным, деловым, но вре-

ментами в нем проскакивали нотки чего-то более личного. Будто бы представлял, насколько непросто бывает с новичками.

Особенно с теми, кто что-то скрывает.

Думаю, он размышлял над тем, правильное ли он принял решение, что мы подписали договор о поступлении.

Потом мужчина отвел меня на склад.

Я мельком осмотрела металлические стеллажи с картонными коробками и невольно коротко чихнула. Пыль, даже через платок, щекотала нос. Как не крути, а все же мое обоняние сильнее, чем у людей. После короткого осмотра склада Уэйд обратил внимание на мою реакцию.

– Думаю, пыль в воздухе – одна из немногих постоянных вещей здесь. Привыкнешь.

Я кивнула, стараясь не показывать, как сильно меня раздражает этот запах. Хотя я и привычна к подобному, но каждый раз запах пыли меня доводит. Даже когда я ночевала в заброшенной многоэтажке, в той комнате, которую я выбрала своей спальней, проводила влажную уборку, и только тогда могла спокойно уснуть, сжимаясь на полу комочком.

– Хотя навести здесь порядок – не помешало бы. – пробормотал куратор себе под нос, осматривая склад с видом человека, который ищет что-то важное, но пока безуспешно.

Он заглянул сначала в одну коробку, потом кинул взгляд на меня, словно приценивался. Затем, не сказав ни слова, достал с верхней полки большую картонную коробку и, поставив ее на пол, ногой подтолкнул в мою сторону.

– Ты как снег на голову, но тренироваться тебе просто необходимо. Не терять же эту неделю, правильно? Правильно. Нужно привыкнуть к отряду, почувствовать их ритм, понять, что и как. Пока выбирай из этих вещей, а нормальная форма будет позже. – Уэйд увел взгляд на окно, он словно искал оправдание для своей совести, ведь со стороны это выглядит так, как будто бы он кинул голодному псу объедки со стола.

– А у них наблюдается ритм? – я села на корточки и начала рыться в коробке, перебирая вещи.

– Слава о драконах быстро расходится? – куратор, судя по голосу, усмехнулся.

– Я имею сведения о том, что только два отряда в округе без истинной крови в составе, которые держатся на плаву. Но из-за того, что Рокудан еще и по численности уступает, то это для меня в диковину. Если так можно выразиться.

– У них есть ритм. Правда, у каждого свой. С одной стороны они уже давно притерлись друг к другу, но с другой – словно говорят на разных языках.

– Как хорошо, что я полиглот... – пробормотав себе под нос, я упиралась ладонями в борт коробки. – А Александр, как капитан отряда, разве не справляется с ними?

Я подняла глаза на куратора. Его брови сползли к переносице. Неужели я затронула какую-то тему, на которую мне не следует знать ответа? Или это со мной что-то не так?

– У тебя довольно странный лексикон, не замечала?

– Простите. – я опустила глаза в коробку.

Нужно внимательнее следить за тем *как* я говорю. Я и так сегодня чересчур болтливая, а еще и эта моя привычка говорить *так*.

– Тебе не за что извиняться. – мужчина вздохнул. Он говорил спокойнее, чем даже до этого. – Я еще вчера заметил, что с твоим лексиконом что-то не так, но думал, мне показалось. – я сжала борт коробки, я прокололась. Помолчав пару секунд, он начал говорить, как будто бы, с новой силой. – Мы тут до зимы будем торчать? Выбирай вещи и пошли уже.

Я кивнула в ответ.

Рассматривая футболку, заметила небольшой ярлык – новая. С биркой. Я с любопытством подняла глаза на куратора.

– Что? – словно прочитав мои мысли, проговорил Уэйд. – Запасные вещи. Мало ли кто-то на тренировке перестарается. Чтобы не ждать, пока отошьют новую, можно воспользоваться этой экстренной заменой.

Я кивнула. Меня вполне устраивал такой расклад событий. Копаться в забытом или ненужном хламе – мне привычно. Я вовсе ожидала, что мне дадут какие-то обноски с чужого плеча, а здесь были новые... Нетронутые вещи. Возможно, это обстоятельство немного радовало.

На полу я разложила то, что решила взять: пару кожаных перчаток с закрытыми пальцами, они были частью официальной формы Рокудана, а не тренировочной. Лонгслив на пару размеров больше, с эмблемой академии на груди с правой стороны, и штаны-карго, найденные на самом дне коробки. Они казались слишком большими, но меня ни на секунду это не смущало, мне как раз такие и нужны. Что бы спрятать свой «секрет».

Куратор вдруг подозрительно ухмыльнулся. Я подняла взгляд на взрослого.

– Удобно будет? – спросил он, сложив руки на груди.

Пожалуй, он имел в виду размер штанов. По крайней мере, я подумала именно так о причине возникновения такого вопроса.

– Да, я затяну поясом. – ответила я.

Уэйд грустно улыбнулся и неодобрительно покачал головой.

Я не понимаю, откуда у него такое отношение ко мне. Возможно, он знает, кто я? Нет, это не возможно. Он знает меня без многого около получаса, не мог же он догадаться о таком за такое короткое время.

И все-таки?

Я положила штаны к остальным вещам и встала на ноги. Больше ничего подходящего или интересного не нашла.

Куратор вернул тяжелую коробку на место и подошёл ко второму стеллажу у противоположной стены. Он достал из коробки португую и бросил мне её в руки.

Это часть тренировочной формы. Я уже заметила, что настоящей защиты и экипировки на складе нет. Нет того, чем пользуются на турнирах, ведь, все это готовится под индивидуальные мерки и потребности каждого члена отряда.

– Ближний бой - это «не твоё», – проговорил куратор, копаясь в очередной коробке, стоя ко мне спиной и перебирая тренировочное оружие. – Однако, вчера ты показала достаточно. Стараешься избегать драки?

– Правило «бей или беги» знаете? – я недовольно фыркнула себе под нос. – Я истинно оцениваю свои силы. Если вижу, что не выйду победителем - лучше отступлю, чем получу по лицу.

– А я думал, что ты просто боишься навредить другим. – куратор словно задумался. – Ну, знаешь, не рассчитав силу.

Я напряглась, рефлекторно отступив на шаг назад.

Он понял.

Он знает.

Я прижалась спиной к стеллажам, чувствуя, что его слова с двойным подтекстом. Он специально говорил двойственно, пытаясь вытянуть правду из меня. В горле встал комок беспокойства.

Куратор достал пластиковый нож в ножнах и пистолет с шариками вместо боевых маркеров.

– Как... – я не успела договорить.

Мужчина вдруг обернулся, подошел ко мне и сунул оружие мне в руки.

– Иди в раздевалку, – спокойно сказал куратор. – А потом на арену. Нужно же посмотреть, какой из тебя стрелок.

Он вышел со склада, оставив меня одну с моими мыслями.

Я села на корточки, бросила оружие на пол и закрыла голову руками.

Нельзя, что бы кто-то посторонний узнал это. Особенно человек. Людям нельзя доверять. Просидев на складе не больше пяти минут, я перебирала в голове варианты отговорок и предложений для отступа, но решила идти в раздевалку. Несколько дней я потратила на наблюдение за ареной, и уже не успею подать документы в другие академии. Они находятся слишком далеко.

Пока я останусь здесь.

У меня нет неопровержимых доказательств того, что Уэйд обо всем догадался. Пока у меня есть возможность, я остановлюсь в этом городе.

Взяв вещи и все необходимое, я направилась в раздевалку на этаже. Пока никого не было, можно быстро переодеться. Потом буду разбираться с этим уже в раздевалке бассейна. Не зря же куратор так явно намекал мне на этот факт.

Блэквуд сказал, что мой номер – тринадцать. Я нашла шкафчик в полный рост с этим номером и остановилась в непонимании. Всего в раздевалке было пятнадцать металлических шкафчиков, но еще два стояли отдельно и были без номеров – словно запасные.

Для меня это было странно. Ведь чем больше людей в отряде – тем выше шанс на победу в турнире, логично же. В нормальных отрядах численность держится в пределах восемнадцати-двадцати пяти человек. Так можно позволить себе потерять несколько разведчиков или бойцов и не бояться вылететь с турнира из-за недостатка численности. Можно позволить себе ошибку, а то и не одну.

Я понимаю, если бы Рокудан брал бы не численностью, как к примеру Инефир, а качеством отряда. Но и с этим проблемы. Если бы не трое полукровок, которые хоть немного могут натянуть шансы до около равных, думаю, отряда Рукудан уже не существовало.

Рокудан был приспособлен для защиты и обороны, а не для быстрого нападения и разведки. По крайней мере, так значилось в их документах. Об этом говорил их состав и распределение должностей.

Всего один разведчик, пять авангардов, как и положено два медика и четыре бойца. А теперь еще и один стрелок.

Я открыла шкафчик, покрутив кодовый замок, и начала скидывать свои вещи. Среди них – набедренная сумка, кожаная куртка, тонкая толстовка, рюкзак и мои ботинки. Конечно, вещи не по сезону...

Я складывала все в определенном порядке, так, чтобы если бы кто-то захотел покопаться в моих вещах, это сразу бы стало ясно.

Я не доверяю этим людям.

Возможно, из-за того что я всех ровняю по своим поступкам и ожидаю от чужаков того же, что и делаю сама? Как минимум на месте членов отряда, я бы проверила шкафчик новенькой.

Я быстрыми движениями переоделась в тренировочную форму.

Свой «секрет» я спрятала в одну из штанин, поэтому теперь мои движения будут ограничены. Я не смогу присесть на корточки или как-то быстро сгибать одну ногу. Снова мне придется ухитриться и прививать о давней травме, если мое промедление заметят члены отряда или куратор.

Хотя вот берцы мне очень понравились. По сравнению с моими ботинками они легкие и мягкие, а мои шаги стали еще тише. Поправив португую, я прикрепила к ней ножны, на поясицу, и кобуру, под левую руку, чтобы все было удобно расположено на надёжных заклепках.

Я быстро заплела одну косу и натянула на голову балаклаву. Я даже в контракте с отрядом прописала, что не нуждаюсь в шлеме.

Подойдя к умывальнику, я взглянула в зеркало, которое висело в самом углу комнаты, на противоположной стене от шкафчиков. Я внимательно себя осматривала, проверяя на малей-

шие отклонения от человеческой нормы. Мне уже сделали легкий намек о том, что моя речь странная, не хватало еще и во внешности выдать свое звериное нутро. Волосы легли там, где должны быть человеческие уши, поэтому, чисто визуально, кажется, что они у меня есть. Волосы так же скрывают и мои реальные уши.

Досконально все проверив, я облегченно вздохнула.

Закрыв шкафчик и провернув колесико кодового замка, я направилась на арену.

Куратор уже ждал меня внизу. Он расставил три мишени, подготовленные к моей проверке. Я тихо подошла к мужчине, пока он стоял ко мне спиной. Блэквуд вздрогнул, а после тяжело вздохнул.

– Колокольчик бы тебе на шею. – грубо произнес Уэйд, его брови сползли к переносице. Он окинул меня взглядом. Я не сильно-то похожа на члена отряда, да и на рекрута не особо смахиваю. – Ладно, начнем.

Я не скажу, что мне нравится эта недоформа, но я определенно хочу примерить стрелковую защиту, которая идет в комплекте с подписанием договора. Может быть, если узнают, что я не человек, к тому моменту, как я опробую экипировку, мне прихватить её с собой в новое бегство? Было бы не плохо её использовать в своей повседневности, хоть мне и хватает моей куртки, но она временами кажется слишком тяжелой.

Я подошла на указанное место и, вынув из кобуры пистолет, открыла магазин с пластиковыми шариками, чтобы пересчитать их. Их больше десятка, поэтому могу не ограничивать себя и показать на что я способна. Хотя бы свой минимум.

Ведь нужно убедить куратора, что я не бесполезна как стрелок.

Куратор продолжал держать в одной руке папку-планшет, готовый записывать мои результаты.

Я не знаю, как обстоят дела у других участников отряда Рокудан, я не читала их статистику и результаты, поэтому решила держаться в «золотой середине»: я не буду пытаться ставить рекорды, но и не покажу посредственных результатов.

Я скажу неправду, если забуду упомянуть, что моя гордыня так и хотела себя проявить, показать, что та маленькая черная точка в самом центре мишени, которая не больше самого пластикового шарика, для меня не являлась серьезной целью. Что дистанция, на которой установлены мишени – для меня пустяк. Но, наверное, это будет слишком. Поэтому свое бахвальство я спрятала поглубже и приступила к выполнению поставленной задачи.

Мне всего-навсего нужно попасть в мишень не хуже любого другого человека. Я с этим справлюсь без проблем.

Открыв оба глаза и смотря на мишень, я спустила курок без пристрелки.

Когда я закончила, мельком глянула на куратора. Его взгляд изменился. Вчера он смотрел на меня сурово, с долей скептицизма, не веря, что я вообще на что-то способна. На складе его взгляд был немного осуждающим и понимающим, с примесью какой-то жалости к искалеченному ребенку. Сейчас же... Он был доволен своим решением о моем зачислении в отряд. Такое чувство, что он сделал ставку на темную лошадку и не прогадал. Я посмотрела на мишени.

Всё же опыт не пропьешь. Я неосознанно показала не самый худший результат, на который так искренне рассчитывала. Я закрыла лицо рукой.

Во всем нужно искать плюсы. Теперь от меня точно не захотят избавиться за профнепригодность, а ещё, хоть я и не нуждаюсь в деньгах, мне будут выплачивать повышенную стипендию.

– Надо же! – сзади раздался девичий голос. Легкий, звонкий, как летний порыв ветра. Девушка подбежала ко мне и закинула руку на мое плечо. Я слышала, как отряд спускается на арену, поэтому подпустила их так близко, не воспринимая людей как явную угрозу. – Даже Крис не настолько меткий! Его значения в пределах шестой-восьмой линии! Никогда в десятку не попадает!

Я скинула руку девушки со своего плеча и сделала шаг в бок, боец даже не обратила на это внимание. Привычным движением пистолет оказался в кобуре.

– Забыла уточнить, что именно с дальнего расстояния. – недовольно бубнил полукровка-волк. Кажется, что утром его характер ещё сквернее, чем был вчера вечером.

Александр подошел на мой уровень и, прищурившись, всмотрелся в мишени, а после удивленно перевёл взгляд на меня.

– У тебя, ну так, случайно, удостоверение ликвидатора нигде не завалялось? – авангард сунул руки в передние карманы штанов и чуть отклонился назад. Он как-то растерянно улыбался.

Я отрицательно махнула головой.

– Ты! – девушка схватила меня за плечи и тряхнула вперёд-назад. – Ты вчера ушла, не дождавшись нас! Сегодня едем к Лизе и Чарли! Они попросили позвать тебя на ужин, так что не отвертись!

– Кстати об этом! – авангард наклонился ближе ко мне. – Давай знакомиться, а то это как-то не удобно. Меня ты уже знаешь - Александр, можешь звать Алекс, без всяких формальностей.

– Я Виви! – боец снова коротко тряхнула меня. Мне это не нравится. Она слишком эмоциональная. – Честно, меня уже достали парни, так что, надеюсь, на каникулах успеем с тобой сдружиться.

– Тут осталось чуть больше месяца. – фыркнул полукровка-волк.

– Не ворчи. Опять в телефон залипал до утра? – авангард обернулся на парня. – Кстати, это у нас Крис.

Парень махнул рукой на полукровку. Мне надоело терпеть руки девушки на своих плечах, поэтому я снова выскользнула, отступив ещё на шаг назад. На этот раз она обратила на это внимание и странно на меня глянула, но решила вслух не озвучивать свои мысли.

– Кристофер. – поправил разведчик.

Авангард тяжело вздохнул в ответ и указал рукой на близнецов.

– А это два брата-акробата - Брайан и Адриан. – капитан отряда снова посмотрел на меня. Он начал говорить как-то снисходительно. – Ты не обращай внимание на поведение Брайана. Мало того, что эти двое в целом с придурью в голове, так ещё скоро и полнолуние. Ты же знаешь, как луна на зверюродов действует? – на слова авангарда я кивнула в ответ. – Ну вот он и бесится. Мы-то уже привыкли к их выходкам, но ничё, ты скоро тоже привыкнешь к этим бестиям!

Меня чуть ли не передёргивает каждый раз, когда человек зовет полукровок бестиями. Я глубоко вздохнула и постаралась успокоиться.

– Так, слушаем сюда. – раздался басистый голос куратора. Все перевели на него взгляд. – Вивьен, возьмишь к себе новенькую до конца каникул?

Девушка обернулась сначала на меня, потом мельком глянула на Алекса и снова перевела взгляд на куратора. Словно она оценивала реалии, с которыми ей придется столкнуться, если возьмёт чужака под свою крышу.

– Не-а. – боец отрицательно мотнула головой. – У меня и так диван занят кэпом, так что места лишнего нет.

– Ну извини... – жалостливым голосом протянул парень чуть наклонившись на уровень девушки. – Сама знаешь, в какой я ситуации...

– Да знаю я! Поэтому и терплю тебя до первой стипендии! Все до последнего солара с тебя стрясу и за еду, и за аренду!

– Ты жестока! – соорбив моську, которая больше похожа на детскую непосредственность, авангард сложил руки на груди.

Куратор перевёл взгляд на полукровок.

– Вот даже не смотри, Уэйд. – Кристофер насупился, словно один только взгляд взрослого его до обидного задел. – Мы и так живем у медиков, комнаты заняты, потому что Грангарды не уживаются друг с другом, я уже молчу о том, какие каждое утро у нас случаются скандалы за туалет и кухню, а меня и вовсе на диван поселили! К тому же скоро полнолуние, лично я не хочу, чтобы новенькая видела моё беспомощное состояние. Я уже молчу про Брайана, который и в нормальном-то состоянии попытался её прибить, а что будет во время луны? Это явно плохая затея.

Оказывается полукровка внимательнее к деталям, чем могло показаться на первый взгляд. Я довольно хмыкнула, смотря на его спину.

– Точно! – авангард щёлкнул пальцами, словно его посетила какая-то идея. – Мы же с Виви и так переезжаем на три-четыре дня к Чарли и Лизе, чтобы приглядывать за зверолодами, там реально места не будет. А напрягать новенькую такими обязанностями как-то не хочется, да, Брайан?

– Да блять... – с чувством протянул один из котов. – Ничего я ей не сделаю! Она же не хрустальная.

– Мы уже видели, как ты ей «ничего не сделаешь». – с укором в голосе сказала девушка, нахмурившись смотря на кота.

Куратор стукнул рукой по папке-планшету, чтобы прекратить этот балаган и привлечь к себе внимание. Видно этот пустой трёп его тоже раздражал. Мужчина зажмурился, точно у него раскалывалась голова, и зажав переносицу указательным и большим пальцами, начал недовольным голосом:

– Думал, на каникулах отдохну от вас всех, послав дружно к черту. – мужчина разочарованно выдохнул и убрав руку от лица посмотрел на авангарда. Достав связку ключей из кармана джинс, он кинул их в руки Алекса. – Отвезёте её ко мне домой. Мне скоро нужно будет составлять расписание посещений, а то не дом, а проходной двор.

– Будет сделано! – авангард подкинул ключи в воздух и на лету их подхватил, а после сунул в набедренный карман.

– Я могу о себе позаботиться самостоятельно. – я впервые подала голос.

Меня за широкой спиной Алекса и не видно вовсе, поэтому я практически выглядывала у него из-под руки.

– Да, я уже понял, как именно ты о себе заботаешься. Будет так же, как сегодня ночью? – куратор недовольно опустил на меня глаза.

– А что было? – Алекс растерянно посмотрел на меня.

– Ничего. – практически себе под нос буркнула я. – Просто... Я ночевала в баре сегодня.

– Твою мать... – авангард опустил на корточки и закрыл лицо руками.

– Наш человек! – через улыбку сказал один из котов. Скорее всего, это был Брайан, хотя я пока не уверена как их различать.

– Ты понимаешь, что это может быть опасно? Ты же такая маленькая! Почти как кукла! Кто знает, что с тобой могут сделать! – авангард отчитывал меня.

Я с любопытством склонила голову на бок, смотря на парня. Он это говорил с таким видом, будто бы беспокоился о чужаке. Я закатила глаза. Для меня это странно, нельзя думать о ком-то, кто даже не нуждается в твоём беспокойстве. Я, ведь, и сама могу о себе позаботиться и создать себе минимальный уровень безопасности.

– Значит, с нами в кафе не пошла, а всю ночь в каком-то баре сидеть - нормально? – девушка смотрела на меня с долей разочарования.

Когда разбирательства, всё же, закончились, особенно, когда окончательно выяснилось где я буду ночевать ближайший месяц, до открытия общежития, наконец-то началась тренировка, которую я так долго ждала. Мне искренне любопытно как тренируются драконы.

Капитан начал с разминки. Его движения были точными и привычными, как отточенный механизм. Я копировала разминку за авангардом, спокойно втянувшись в процесс и стараясь, из-за раздумий, не отставать от темпа, который он назначил. Алекс показывал уровень человека, который может свалить с ног полукровку, но почему же тогда, с таким капитаном, отряд не способен занять лидирующие позиции? Приспустив балаклаву с носа, я повторяла за авангардом с минимальной задержкой, наблюдая, как он плавно переходит от одного упражнения к другому. Он сильный и выносливый, он был для меня открытой книгой, которую я понимаю с первых строк.

Все эти упражнения были мне хорошо знакомы. Каждое движение отзывается в теле, словно записано в мышечной памяти. Да, я давно не участвовала в турнирах, но это еще не значит, что я забросила тренировки. При любой возможности я старалась поддерживать свою форму, не позволяя себе расслабиться даже на секунду.

Мне плевать, где и когда я тренируюсь. Даже в самых жёстких условиях – будь то заброшенный дом или холодный бетон под мостом – я не опускала планку, которую сама себе установила. Ночью, когда все нормальные люди спят, я продолжала оттачивать своё мастерство: повторяла до изнеможения одни и те же приёмы, знакомые до боли в костях.

Каждый удар, каждый блок и выпад – все это моя гарантия на выживание. Это может обеспечить мне безопасность.

Хотя, если перестать лукавить, перестать ходить вокруг правды, боясь к ней прикоснуться, возможно, глубоко внутри, я подсознательно хотела совсем другого. Выйти один на один с тем незаконнорожденным. Показать ему, что я всё ещё жива, что меня не убить так просто.

Но если такое и случится – что мы когда-нибудь снова встретимся – я, скорее всего, умру. Я не смогу сбежать, поджав хвост, и ищейки обязательно выследят меня. Незаконнорожденный никогда не выходит в свет без своих телохранителей, и я очень сильно, если сказать мягко, не хочу повторения той ситуации. Да и во второй раз они явно проверят мой пульс, прежде чем уходить.

Закончив растяжку, авангард без предупреждения рванул по арене, постепенно набирая легкий ритм бега. Парни, с явным раздражением, подтянулись за ним, вздыхая и ворча про себя. Кажется, я бегущей строчкой у них на лбах могу прочесть все, что они думают о капитане. Затем девушка последовала за полукровками, все время тяжело вздыхая и всем своим видом показывая недовольство, и наконец, я втянулась в поставленный темп.

Я не понимаю такой тренировки. Чувствовалось, что Алекс словно жалеет отряд. Я знаю, что полукровки могут бежать гораздо быстрее, но авангард задал слишком медленный ритм. Никто и не собирался его обгонять, каждый бежал спустя рукава.

Если сравнить с тем, к чему меня приучили с детства, к тренировкам, где меня муштровали, а не просто воспитывали, – это полное безобразие. Пожалуй, даже назвать это детсадовским уровнем было бы слишком мягко. Меня воспитывали в жестокости, в непоколебимой дисциплине, требовали невозможного. Я ведь щенок, закаленный с молочных клыков и привыкший выдерживать гораздо большие нагрузки. И плевать, что к концу таких тренировок я валилась с ног от усталости. Для меня это было нормой.

Во время пробежки по кругу арены я держалась рядом с Вивьен. У меня даже дыхание не сбилось, но я сознательно делала вид, что немного отстаю от девушки, уходя практически в конец всего забега.

В моменте я ощутила смесь раздражения и внутреннего протеста: слишком мягко, слишком медленно, слишком мало вызова. Эта тренировка не давала мне ни капли полезных навыков.

Мне скучно.

Я возьму от этого отряда максимум, который они смогут мне дать, и сбегу дальше. Думаю, Ушастая не надолго сплела нити наших судеб.

Алекс остановился, а значит, разминка подошла к концу. Я сделала ещё несколько шагов и упёрлась ладонями в колени, слегка наклонившись вперёд. Нарочито изображая усталость, я тяжело дышала, показывая окружающим, что силы на исходе. Что-что, а притворяться слабой, в окружении людей, скоро войдёт в одну из моих привычек. Ведь слабые равно беззащитные, а значит безопасные. Полукровки даже не вспотели после пробежки. Судя по всему, Адриан снова сел на пол, он медленно двигал хвостом из стороны в сторону, словно показывая свое напускное спокойствие.

Если это все, что отряд показывает во время тренировок, то неудивительно, почему Небесный Дракон, он же Рокудан, так медленно ползет в конце турнирных списков. Им явно не хватает дисциплины, запала боёв, не хватает любви к охоте. Чем только занимается куратор? Он вообще не следит за своим отрядом?

Я встала в полный рост и, ещё раз глубоко вздохнув, успокоила свое дыхание.

Закинув руки за голову, я думала о своем, смотря в потолок, в ожидании, когда отряд решит, чем же они будут заниматься на вторую часть тренировки. В каждой академии все по-разному: в Призрачном Городе жеребьевкой проводят спарринги между членами отряда, Пыльные Бродяги делятся на две команды и пытаются захватить флаг оппонента.

Рокудан же... Они и сами не знают чем заниматься. Я видела, как они несколько раз покидали территорию арены и уходили в охотничьи угодья, а вот что они так каждый раз выясняют, чем будут заниматься, я вижу впервые.

Я же стояла, практически, не подвижно, ожидая, когда ко мне обратятся на прямую. Мне нужно подстроиться под людей, поэтому в моей голове крутились мысли о том, какую силу, скорость и навыки показать. Мне нельзя выделяться, нельзя навредить обычным людям. Мне нужно соблюдать баланс, ту тонкую грань между эффективностью и осторожностью. Этакая игра с самим собой.

Хотя мне многое нужно наверстать. И тот факт, что я тренируюсь по ночам, не говорит о моем прогрессе – скорее наоборот. Я словно топчусь на одном месте, чтобы не растерять навыки, которые уже удалось приобрести.

Отряд наконец-то решил, что, будет неплохо, провести спарринги и проверить на что способен чужак. Против меня, по собственной инициативе, вызвалась Виви. Она ярко улыбалась, предвкушая, какой же высокий уровень она покажет новенькой. Я же смотрела за этим с долей равнодушия. При всем своем желании человек не сможет мне навредить.

Девушка напала первой. Я же легко увернулась, ускользая назад. Она хороший ближник, но не моего уровня. Думаю, моя прихоть с тем, чтобы записаться в какой-нибудь отряд охотников, не принесет мне много пользы.

Вивьен сделала неожиданный выпад вперёд. Я замешкалась на долю секунды, а после в моей голове моментально родилась идея. Отступив назад, я запуталась в собственных ногах и с грохотом упала на паркет. Болезненно шипя себе под нос, я потирала ушибленное место. Мне нужно показать свою слабость.

– Прости! – боец прикрыла рот двумя руками и кинулась мне на помощь.

– Я ведь сказывала, что я не контактник. – я опустила голову.

Бой закончился довольно быстро, по сути, не успев начаться. Я перевалилась на колени и грузно поднялась на ноги.

– Стрелок хороший, а боец ты никакущий. – недовольно фыркнул Кристофер.

– Странно... – задумавшись, протянул Александр. Он смотрел на меня с явным подозрением. Неужели капитан понял, что я специально позволила девушке себя ударить и повалить с ног?

– Прости, я правда не хотела! Было сильно больно? – тараторила девушка. У меня от её болтовни начинает болеть голова. Она искренне переживала за чужака, боясь сделать больно.

Вот в чем их проблема. Они боятся навредить. Но тогда зачем они пошли в охотники, если знают, что это довольно жестокий вид спорта, который может не только оставить пару синяков, но и переломать кости? Как же много вопросов к этому отряду.

– Все нормально. – я для вида отряхнула задницу и перевела взгляд на Алекса. – На сегодня, для меня, тренировка окончена?

– Нет, ну точно обиделась! – Виви положила руки мне на плечи. – Я правда не хотела! Оно само получилось!

– Это излишне. – я выскользнула из рук девушки, отступив назад. – Всё в пределах нормы.

– Сегодня не улизнешь! – авангард подошёл к нам и наклонился на мой зрительный уровень. – Медики хотят с тобой познакомиться, так что уйти у тебя не получится!

– Обещаю ждать на парковке. – я увела взгляд в сторону.

Парень тяжело вздохнул и положил руку мне на голову. Мне не нравится излишняя тактильность членов отряда.

– Вот что мне с тобой делать? – говоря так мягко, парень пытался заглянуть мне в глаза. – Я не собираюсь удерживать тебя здесь насильно, иди уже, вольный ветер.

Как только капитан убрал руку, я быстрым шагом направилась к лестнице.

Глава 3.

На парковке стояли четыре автомобиля, каждый из них словно отражение их владельца и его характера.

Старенький пикап куратора – словно бродяга среди молодых и ярких машин. Он зашарканный, с ржавчиной в нескольких местах. Время сделало свое дело, поглотив цвет краски: она побледнела и местами скололась, обнажая ржавую сталь под ней. Машина многое повидала, но мотор всё ещё бодро рычал, а это значит, что он отходит еще не один год.

Уэйд приезжает раньше всех и уезжает позже остальных, поэтому его машину я уже хорошо запомнила. Классический стиль, чуть поношенный, но прошедший через многое, он проверен временем и обстоятельствами.

Машина близнецов – черная, блестящая на солнце, словно зеркало, отражающее небо и облака. Когда я отслеживала расписание отряда, то замечала, что то один, то другой сидит за рулем этого седана. В движении он словно живой организм, который подстраивается под ритм и стиль езды каждого из котов. Но больше мне и сказать о нем нечего – он казался тенью, которая скользит по окраинам города.

Кристофер ездил на белом купе – двухдверной машине, которая смотрелась чужеродным элементом на этой парковке. Её гладкие линии и светлый цвет резко выделялись среди остальных автомобилей. От машины как будто веяло прохладой и легкостью, словно призрак в толпе.

И последняя – Вивьен. Её яркая жёлтая машина словно горела на солнце, привлекая взгляды окружающих. Не смотря на то, что она вызывает довольно противоречивые чувства, я не могла не сделать грустный смешок – в отличие от остальных, эта машина больше походила на неуклюжего жука. На руле – плюшевый чехол в тон машине, а на торпеде – разбросаны плюшевые игрушки, словно в детской комнате.

Я легла плечом на бетонную колонну крытой парковки. Там я спокойно курила, наблюдая за мягким шорохом ветра, который играл в листве деревьев.

Как же хочется пойти на территорию турнирной площадки. Почувствовать ледяной холод реки, потрогать прозрачную воду рукой, чтобы она сняла преследующую меня постоянную боль. Хочется вдохнуть запах мха на деревьях, запах природы, которого мне не хватает из-за городской пыли. Меня гонит туда животное нутро, строптивая часть меня, которая является одним целым с дикой природой. Мой яростный зверь, запертый в моем теле, предпочитает естественные условия обитания, в которые меня загнали с малолетства. Там, в лесах, у реки, среди гор – я чувствую себя на свободе. Вольная птица, которая не знает тягостей реальной жизни. И хоть турнирная площадка – это искусственный суррогат созданный людьми, но это дает мне хоть толику чего-то привычного, чего-то знакомого. Возможно, именно из-за этого ощущения, многие мои кузены, которые так же борются со своим диким и непокорным нутром, учились в академиях, где были отряды охотников. Наверное, это главная причина, из-за которой я подписалась на эту авантюру. Как только я получу свою форму – сразу отправлюсь на площадку, чтобы изучить её от начала и до самых дальних районов.

Я сползла по колонне и уселась на асфальт, который из-за жары был теплым даже в тени. А ведь ещё даже не полдень. Будь моя воля, я бы уже нашла себе тихое место где-нибудь подальше отсюда.

Однако, я обещала дожждаться отряд.

Возможно, из-за того что на мне одежда не по сезону, возможно, из-за того что я в целом недолюбливаю жаркое лето, я поддалась слабине и спустила платок до подбородка, прикрывая нижнюю часть лица ладонью, словно я просто держу сигарету. Я открыла рот и, высунув язык, начала дышать свежим воздухом, пока этого никто не видит. Мне нужно восстановить терморегуляцию или же меня ждёт солнечный удар.

Когда за железной дверью арены раздались громкие разговоры и звонкий смех девушки, я поправила платок на лице и отбросила в сторону бычок. Виви первая выскочила на улицу, она словно луч света, а её медная кожа блестела на ярком солнце. Она была одета в короткое белое платье с ярким жёлтым цветочным узором, которое легко развивалось под порывами ветра. На ногах у неё были белые босоножки, переплетающие лодыжки тонкими шнурками, на широком, невысоком каблуке. Она оглядывалась по сторонам, в попытке меня найти.

Я же сидела в стороне во всем черном, будто бы тень среди белого дня.

– Мне даже жарко на тебя смотреть. – с улыбкой сказал Алекс, посмотрев на мою одежду. Его белая майка и шорты до колена казались куда более подходящими для погоды.

– Вот ты где! – Вивьен сделала поворот на месте, и её платье приподнялось чуть выше колена. – Поехали! Сначала сбросим рюкзак, а потом поедem к медикам!

Я грузно поднялась на ноги и пошла за девушкой, которая уже разблокировала своего «жука». Адриан перекинул ключи Брайану, и тот не торопясь сел за руль. Кристофер, заняв место в своем авто, спустил боковые окна и резво съехал с парковки. За ним выехала машина котов – тихо и уверенно.

– Не возражаешь, если я сяду спереди? Меня сзади укачивает. – проговорил Алекс, подходя к автомобилю. Он словно извинялся за принесённые неудобства.

– Мне без разницы, где сидеть. – ответила я, открывая заднюю дверь машины и залезая в салон.

Я аккуратно поставила рюкзак на сиденья, так что бы в сумке ничего не раздалось звоном. Не хочу привлекать к себе ненужное внимание. А после, распределяя вес на подвеску машины, залезла в салон. Будет очень подозрительно, если автомобиль начнет жалобно скрипеть подо мной.

Во время поездки девушка без умолку болтала, словно из неё бил непрерывным потоком природный ключ, который просто невозможно остановить. Её голос был звонким и живым, полным энтузиазма и искреннего воодушевления. Признаю, темы её разговора были разнообразными и варьировались – от того, насколько вкусным сегодня был завтрак, до недавних покупок в торговом центре. Она рассказывала о симпатичном платье, которое заметила там, и с уверенностью говорила, что как только получит зарплату на своей подработке, обязательно его приобретёт. Её слова переплетались с радостным смехом и редкими комментариями от Алекса.

С течением времени, за полчаса поездки, этот звонкий голос начал утомлять – его безостановочное звучание как-то раздражало, а в голове уже ныла легкая, но постепенно нарастающая головная боль.

– Слушай, Стеффани! – неожиданно обратилась ко мне Виви, прервав поток разговора о каком-то очередном пустяке. – А как можно сокращать твое имя? Стеффи? Стефф? Стеффа?

– Мне без разницы, как меня будут звать. – ответила я, стараясь сохранять спокойствие и отвлекаясь от происходящего, глядя в окно.

За стеклом мелькали многоэтажки, а карта города в голове становилась чуть яснее. Я пыталась запомнить дорогу от арены до дома куратора.

Я уже давно выучила все дороги, названия улиц и местоположение всех интересующих меня мест, благо, за время наблюдения за ареной было достаточно времени этим заниматься, вот только ещё не ходила по улочкам. Нужно наверстать упущенное и теорию превратить в практику.

Арена, как я поняла, находится на окраине города – прямо за ней раскинулась турнирная площадка, а вот дом Блэквуда почти в центре города в одном из старых фондов застройки.

Вскоре девушка съехала во внутренний двор одного из домов и остановилась.

Водительская дверь открылась, и я уже готовилась выйти, чувствуя, как усталость от болтовни немного отпускает.

Я шла за парочкой, привычно осматривая территорию.

– Стеффи, а что ты любишь в еде? – Вивьен вдруг остановилась и легко закинула руку на моё плечо.

Я невзначай выскользнула из-под её руки и сделала шаг назад. Неужели девушка до сих пор не поняла, что я стараюсь сохранять дистанцию?

– Мне без разницы. Я ем всё. – коротко ответила я.

– Ну так не бывает. – Алекс шагнул вперед, взяв железную дверь за ручку, потянул на себя, открывая её. – Каждый человек что-то любит, а что-то нет. Или, может, у тебя есть аллергия на какие-нибудь продукты? Или непереносимость?

Виви мелькнула в подъезд, коротко поблагодарив авангарда за дверь, а потом я последовала за девушкой.

В подъезде было прохладно и даже свежо, какое облегчение после теплого воздуха улицы. Пахло чем-то домашним – аромат свежей выпечки. Наверное, кто-то из соседей на первом этаже готовил что-то вкусное, этот запах разыгрывал аппетит. Как бы в животе не заурчало, ведь я не ела уже несколько дней. И все же этот запах мне напомнил, как моя гувернантка готовила мне домашнее печенье.

Виви поднялась по короткой лестнице, которая вела к площадке с лифтами.

– Ну смотри, – начал авангард, заходя в подъезд. – Я, например, люблю шоколадное мороженое, а вот макароны и всякая травушка-муравушка – не для меня. Но при этом я спокойно ем лазанью. Ах да, ещё у меня аллергия на виноград.

Я повернулась к Алексу и вопрос явно читался у меня в глазах, но я решила его озвучить:

– И зачем мне эта информация?

Он снисходительно улыбнулся:

– Знаешь, что такое «диалог»? Мы просто разговариваем. Узнаем друг друга получше. Мне ещё три года учиться с тобой, так что мне интересно, что ты за человек такой. Виви, а ты что любишь в еде?

Девушка перешагнула порог лифта, не отрываясь от нашего разговора. Я шагнула за ней, прижимаясь спиной к стенке. Алекс тоже зашёл, и под его весом лифт слегка пошатнулся. Он не умеет распределять свою массу. Боец нажала на кнопку с цифрой десять.

– Скорее всего... – начала она. – Любимое – пирожки с мясом и рисом, а не люблю я картошку. И, кстати, у меня непереносимость лактозы.

Я поняла их уловку. Все это начал авангард, а Вивьен его в этом поддержала. Они словно воспитатели в детском саду, которые пытаются уговорить забияку рассказать хоть что-нибудь о себе. Они специально делились совсем неважной, бесполезной, информацией, в глупой попытке наладить контакт с новенькой.

Я задержала дыхание, когда двери лифта плавно закрылись, и сжала рукоять поручня. Мне нужна хоть какая-то опора – физическая или мысленная – чтобы не уйти в поток воспоминаний, которые начали набирать силу. Гладкая, металлическая поверхность рукояти, была напоминанием о том, что это просто ящик. Свет внутри лифта был холодным и белым, будто больничным. Эта дребезжащая коробка, казалась, слишком похожа на тот ящик, из которого я никак не могла выбраться. Внутри так тесно, непредсказуемо, в утробе сворачивался ком тревожности и какой-то ностальгии. Я чувствовала, как похолодели ладони, а сердце начало биться медленнее. Словно я снова задыхаюсь.

– Стефф! – голос Алекса дошел до моего сознания, он махал рукой прямо у моего лица, как будто бы пытаясь вернуть меня обратно в сознание. – Ты чего?

Я вздохнула, собрав в себе все усилия, чтобы вернуться к реальности, коротко подняла глаза на парня и ответила:

– Задумалась.

Алекс и Виви переглянулись. В их взглядах читалась такая же тревога, что и у меня, – словно они сразу поняли, что именно пошатнуло моё спокойствие. Их лица было гораздо легче читать, нежели моё собственное состояние. Возможно, это из-за моей старой привычки вглядываться в эмоции, чтобы успеть считать угрозу. Я старалась глубоко и медленно дышать, чтобы взять себя под контроль, удерживая нарастающую волну воспоминаний.

Через мгновение лифт зашуршал, оповещая о прибытии на нужный этаж. Когда двери медленно открылись, я без промедления вылетела из металлической коробки, как пуля из револьвера.

– Ты клаустрофоб? – осторожно спросила девушка, она аккуратно подошла и положила руку мне на плечо, словно чтобы утешить, успокоить меня.

Я скинула её руку, немного отстраняясь и поправляя капюшон, чтобы прикрыться от этих взглядов.

– Нет. – тихо сказала я. – Не люблю лифты.

– Ну, мы теперь знаем, что ты хоть что-то не любишь. – произнес Алекс, сунув руки в карманы. Кажется, он понял, что моё избегание тактильных контактов не случайность. Его тон стал спокойным, будто он пытался создать границы и показать, что он не станет навязывать свои прикосновения. – Слушай, а ты случайно не мизофоб?

Виви поняла, что её помощь не требуется, и легко пошла по длинному, широкому коридору. Я последовала за девушкой, ощущая, как сердцебиение становится ровным. Я пыталась сосредоточиться на звуках и происходящем вокруг, чтобы не дать внутренней тревоге захлестнуть меня снова.

– Нет. – коротко ответила я. Мой голос был спокойнее, чем минутой ранее.

– Тогда почему носишь перчатки в такую жару? – девушка обернулась в мою сторону, останавливаясь у входной двери.

– Привычка. – я ответила опять односложно. Я не намерена отвечать на расспросы любопытных людей.

Подойдя, Алекс достал связку ключей. Открыв дверь, он приглашающим жестом повел рукой, словно, говоря: «Проходи, не стесняйся». Я не торопилась переступить порог. Кажется, квартира расположена на теневой стороне дома и не смотря на жару за окном, здесь было прохладно и тихо.

Боец без колебаний впорхнула в квартиру. Я же замешкалась в проёме дверного косяка, осматривая пространство впереди, снова включился мой инстинкт выживания. Я ждала угрозы.

Виви, по-хозяйски, уверенным шагом свернула налево, словно знает квартиру как свои пять пальцев.

– Кто что будет пить? – раздался звонкий голос девушки из глубины комнаты.

– Уэйд опять будет ворчать, что ты мародеришь его холодильник. – с улыбкой крикнул Алекс, затем он опустил глаза на меня. Его тон стал тише, как будто бы он боялся испугать бездомного котенка. – Пойдем?

Я кивнула и осторожно скользнула в квартиру, перешагивая порог, стараясь не нарушать тишину. Мои шаги стали практически неслышными для посторонних – я сознательно замедляла движения, чтобы оставаться незамеченной. Дыхание тоже стало едва ощутимым – медленные вдохи и выдохи через рот. Словно я шла по краю пропасти и малейший шум мог привести к провалу.

В руке я крепко сжимала лямку рюкзака, пытаюсь придать себе уверенности, а другой рукой держала куртку за ворот. Шаги легко ступали по холодному линолеуму, скользя по прихожей, я внимательно осматривала обстановку, впитывая каждую деталь, сканируя все взглядом. Ни одна заклепка на моей куртке, ни металлические набойки на ботинках не выдавали моего присутствия. Я должна оставаться невидимой тенью для неизвестного мне пространства.

Авангард закрыл дверь, он как будто бы дожидался меня. Давал время привыкнуть к квартире. Боец, которая, как я поняла по звукам, словно бывая здесь уже не раз, копошилась на кухне.

За стенкой прихожей открывалась гостиная – просторная, но сдержанно обставленная, сразу за ней коридор вел на кухню и в ванную комнату. Прямо от прихожей была ещё одна комната, которая хозяйину квартиры служила кабинетом, а за дверью, судя по всему, была спальня. Все комнаты казались пустыми, словно Блэквуд любил холодный порядок, а ещё редко бывал дома.

В квартире, кроме меня и двух посторонних, никого не было – это осознание немного успокаивало, поэтому я начала вести себя как обычный человек, чтобы Алекс не заметил моего напряжения. Я чувствовала его взгляд на себе на протяжении всей поездки – он изучал меня. Да и разговор о моих предпочтениях в питании, он несомненно задал не просто так. Он, как и подобает капитану отряда, довольно внимательный к деталям.

Медленно проходя по коридору мимо гостиной, я вышла на кухню.

Явно куратор человек одинокий, который не стремится к излишним встречам. На открытых полках посуда лежала в беспорядке, все тарелки и кружки были куплены в разной. Запахи в воздухе были скудными, с легкой горечью несвежей еды – очевидно, он готовит редко.

Вивьен поставила на обеденный стол три разные кружки и продолжила копаться в холодильнике в поисках холодных напитков.

– Ну ведь просила же его купить мой любимый сок! – разочарованно протянула девушка.

– Тебя не смущает, что это дом Уэйда, а не твой? – хмыкнул в ответ Алекс. Взяв одну из кружек, он подошёл к кухонной раковине и налил себе холодной воды из-под крана.

– Мы здесь бываем практически каждый день! Мог бы и позаботиться о нас! К тому же сейчас! Мы же будем возить Стеффи на тренировки. – Виви высказывала свои претензии, как обиженный ребенок. Она выглянула из-за двери холодильника и посмотрела на меня. – Кстати! Уэйд просыпается пипец как рано, и сразу идет на кухню за кофе, а спать ты будешь на диване, так что, надеюсь, сон у тебя крепкий. Он не церемонится и даже не пытается вести себя тихо!

– Да... Есть у него такое. – Алекс присел на столешницу, спокойно отпивая воду, он продолжил. – Мы все так или иначе жили у него. Я, как и ты, пару лет назад под конец каникул завалился, высказал, что хочу быть охотником и все в этом духе. Меня приняли в отряд, но администрация академии что-то напутала с документами и мне пришлось неделю жить у куратора, потому что места в общежитии не могли выделить и стипендию, зараза, не выплачивали. У нас каждый раз новые неприятности.

– Приключения. – фыркнула Виви и взяв пачку сока захлопнула дверь холодильника. – Ко всему нужно относиться с позитивом. – она налила себе в кружку яблочного сока и показала мне пачку, намекая, чтобы и мне налить, но я отрицательно покачала головой. Закрыв упаковку, она поставила её на обеденный стол и, взяв кружку в руку, продолжила. – Я тоже пару раз, на несколько дней, переезжала к куратору. Мы с Остином тогда очень серьезно ругались, что я даже видеть его не хотела, пока он не извинится передо мной.

– От ваших скандалов вся общага на ушах стояла, страсти как в каких-нибудь мелодрамах.

Я решила дальше не слушать их диалог и вернулась в гостиную.

Подойдя к окну, я чуть отодвинула занавеску, придерживая её пальцем. Вид открывался на парковку и подъезд дома. Моё внимание снова привлекла машина Виви – это яркое пятно трудно не заметить. Медленно, почти механически, я отвернулась и осмотрела гостиную.

Обстановка обычная, я бы сказала однотипная, для подобных человеческих квартир. Любят же люди себя запирают в маленьких клетках. Словно какие-то хомячки. Два кресла, журнальный столик. Большой диван, с несколькими подушками на нём. Осознание, что весь отряд «так или иначе» спал на нём, не особо радовало, но я приняла это как данность. На

данный момент у меня нет выбора, поэтому и кривить носом мне не следовало бы. У стены с окном, на тумбе, стоял небольшой телевизор. За диваном тянулся стеллаж, на котором разложены книги – они все лежали в беспорядке, сваленные друг на друга, между некоторыми томами были листы бумаги с какими-то заметками. Это пятно хаоса меня раздражало. Обращение с литературой в этом доме – словно неуважение.

Я такое не приемлю.

Мне важно пиетет к книгам, к слову и контексту, который хранится в каждой строке. Каждая книга несет свою ценность. Так меня научил дядя.

– Судя по взгляду - ты не в восторге от этой холостяцкой квартиры. – Алекс снова мягко улыбнулся, но его взгляд был другим. Он смотрел на меня, как на щенка с подбитой лапой.

– А ты успел постигнуть мой взгляд? – я глянула на парня, проходя мимо него в подобие кабинета. Мы здесь уже слишком долго и общество этих двоих, «радио» и «наставника», уже порядком надоело. Хочу поскорее от них избавиться, чтобы они свое любопытство и излишнее внимание переключили на кого-нибудь другого.

– Ну я уже видел несколько выражений твоего лица... В смысле глаз. Лицо я ещё не видел. – Алекс хмыкнул в ответ на свои же слова. – Видел раздражение, подобие радости, кажется, сейчас тебе что-то не нравится... О! А ещё видел лукавство.

Я обернулась и глянула на парня через плечо. «Лукавство»? Значит, капитан отряда не так прост, как могло показаться на первый взгляд, раз он заметил мою уловку.

– Вот! Опять! Ты снова нахмурилась - следовательно, тебе что-то не нравится. – авангард улыбнулся.

– Подожди! – в разговор вклинилась Вивьен. Она быстрым шагом выскочила с кухни и выглянула из-за дверного проема. – Ты сейчас что сказала?

Я в непонимании склонила голову на бок.

– Какое слово ты сказала? – повторила девушка, подойдя ко мне.

– Я не понимаю о чем ты. – я смотрела в большие, серые глаза девушки.

– И вот опять! – боец положила руки мне на плечи. – «Разумею», «постигнуть» - это же устаревшие слова!

– Это зверолоудские слова. – Алекс мягко поправил девушку. Он не заметил сразу этих слов, но благодаря Виви, теперь смотрел на меня вопросительно. Хоть его голос и звучал спокойно, но это словно камертон, заставляющий почувствовать собственную неосторожность.

Я мгновенно осознала собственную ошибку. Это укололо меня, как тонкая, но очень болезненная игла. Я старалась избавиться от всего лексикона, который мог выдать мое происхождение, но что-то все же осталось. Воспитание въелось настолько прочно, что каким бы не был мой новый язык, какой бы акцент я не принимала – эти слова рано или поздно давали о себе знать.

– Да! – воскликнула девушка и снова тряхнула меня вперёд-назад. – Так разговаривают только истинные! Хотя... Они говорят более заковыристо, словно пытаются показать разницу между людьми и чистокровками.

Я выскользнула из рук девушки и отошла от неё на приличную дистанцию. Я совершила ошибку, которую должна незамедлительно исправить, чтобы отвести от себя подозрения. В голове родились оправдания. Быстро набросала в мыслях какую-то объяснительную тираду: ведь я не говорю так постоянно, не так ли? Я просто... Делюсь тем, чему меня научили. Так почему бы не извернуть эту правду в свою пользу?

– Знаете, – начала я, осторожно подбирая слова. – Я не хотела задеть ничьих чувств. Просто я... Я раньше дружила с бестией, можно сказать, он меня практически вырастил. Хоть мы и разговаривали с ним на общем языке, но поскольку он был истиннокровным, он научил меня своим словам. У меня осталась эта привычка. Это было частью нашей речи, чего-то общего, и я даже не задумывалась о том, насколько это неуместно звучит. – я опустила глаза, словно

нашкодивший щенок. Я надеюсь, они поверили в моё оправдание. Я знаю такие случаи, когда чистокровки из-за своей прихоти и из покровительских чувств, брали человеческую сиротку и растили как домашнего зверька. Или же, так некоторые кланы приучали наследников, что люди хрупкие существа. Так что это практически реальность. – Мне казалось, что я просто говорю так, как авторитетный взрослый в моей жизни, и не раздумывала о том, что для других людей это будет звучать странно. Простите.

Нужно держать язык за зубами и поменьше говорить. Возможно... Именно из-за того, что я редко разговариваю, я и забываю перепроверять слова, прежде чем их произносить. Весь прошлый год я говорила меньше, чем за этот долгий день.

Судя по взглядам людей, они предпочли поверить, хоть и не так охотно как мне того хотелось бы.

– Отлично! Во всем нужно искать плюсы. – Виви хлопнула в ладони. – Значит, ты будешь нашим парла... Парламентаром на турнирах! Раз понимаешь, о чем они говорят! А то Алан постоянно провоцирует конфликты с чистокровками! А поскольку ты настолько тесно общалась с бестиями, то тебе и вести с ними разговоры.

Я склонила голову на бок, смотря на девушку. Я никогда не пойму что в головах у некоторых людей. Цокнув языком, я обернулась, продолжая осмотр квартиры.

Я обошла стол, чтобы держать с людьми дистанцию, и глянула в окно. За стеклом – небольшой металлический балкон с решетчатым полом, он был коричневым от ржавчины, и рядом – пожарная лестница, которая извивалась вниз по фасаду здания, словно длинный змей. Я усмехнулась, когда мне в голову пришло сравнение с Небесным Драконом, ведь некоторые народы бестий верят, что у Небесного Дракона не было крыльев и лап, а летал он при помощи ветра.

Я повернулась к письменному столу. На нём лежало несколько увесистых папок с документами, такое чувство что они были разложены по цвету. Старенький, пыльный монитор, рядом – клавиатура с протертыми клавишами. Под столом лишние кабели, запутанные, как клубок ниток. Кресло, которое стояло спиной к окну, выглядит сильно изношенным. С потертыми подлокотниками и с потрескавшейся сидухой, ткань, которым оно было обито слазила лоскутами. Кажется, кресло было немного покосившемся, словно одно из колесиков просело.

По левую руку от окна тянулись несколько стеллажей, подобных тому, что стоял в гостиной. Только здесь на полках стояли небольшие картонные коробки и пронумерованные папки с документами. Кабинет, больше напоминал рабочий офис, нежели жилую комнату в квартире. Но хотя бы здесь был относительный порядок.

С противоположной же стороны был большой шкаф с несколькими дверцами, наверняка там хранились такие же коробки, что и на открытых полках.

Я мельком взглянула на закрытую белую дверь - спальня куратора. Видно, он туда никого не пускает, защищая право на личное пространство.

– Ну как тебе? – Виви подошла ближе и присела на угол стола.

– Бывало и хуже. – сухо ответила я.

– Я уж боюсь представить, где ты раньше жила, раз берлога куратора для тебя - нормальная квартира! – хихикнула девушка. – Ладно, оставляй рюкзак и поехали к медикам!

Я вернулась в гостиную, аккуратно сложила куртку на край дивана, чтобы она никому не помешала и её даже не подумали трогать, а то ко мне возникнет немало вопросов. Рюкзак поставила на пол – стараясь не шуметь. В сумке стеклянные флакончики и не хотелось бы, чтобы они зазвенели.

Я и Виви дождались, когда Алекс закроет дверь, и мы вместе спустились на парковку.

Глава 4.

В машине я смотрела по сторонам, изучая улицы. Мы ехали в пригород, в район с небольшими частными домиками. Поскольку в машине все окна открыты, то в свежем воздухе чувствовался запах травы. Где-то лаяли собаки и веселились дети на придомовых лужайках.

– Стеффи, – Виви глянула на меня через зеркало на лобовом окне, практически не отвлекаясь от дороги. – А как ты относишься к полукровкам?

– Что ты имеешь в виду? – я чуть наклонилась, так, чтобы лучше видеть девушку.

– Мне показалось, что ты стараешься их избегать, нет?

Я снова просчиталась в своем поведении. Неужели было так заметно, что на тренировке я старалась сторониться парней? Потому что у меня нет уверенности, что лекарство, которое я принимаю, все ещё работает как надо. Я не хочу, чтобы они почувствовали мой запах – это слишком рискованно. И в первую очередь именно для полукровок. Можно сказать, так проявляется моё покровительство.

– Грязнокровки меня не интересуют. – я пыталась сохранять равнодушие.

– Грязнокровки... – эхом повторила девушка. – Просто Лиза и Чарли тоже полукровки. Если быть точнее, кошки. Ещё те прилипали.

– Лиза отвечает за звероловов, – объясняя начал Алекс. – А Чарли за людей.

– Грязнокровок. – я раздраженно фыркнула в ответ. – Полукровки не звероловы. Они ни люди, ни бестии. Слабее, чем звероловы, но сильнее, чем люди. Ни туда, ни сюда.

– Настолько их не любишь? – Алекс обернулся в мою сторону, в его глазах было легкое осуждение. – Вы с Аланом найдете общий язык.

– Я их не люблю. Они мне просто безразличны. – быстро ответила я, словно оправдываясь в своих высказываниях. – Факт остается фактом, полукровки не настоящие звероловы. У них уши, хвосты, клыки, даже какой-никакой запах есть, но, по сути, они бестии всего лишь на половину.

– Почему ты так категорична? – авангард нахмурился, я впервые увидела, что его мягкая улыбка, по отношению ко мне, померкла. Он словно насторожился. Наверняка у него в голове появились мысли о том, чтобы я не доставила проблем в будущем, из-за своих предрассудков.

– Не верю я в слабость между человеком и бестией. Они слишком разные по сущности. В большинстве случаев они являются на свет в связи с проституцией или же насилием.

– А если между родителями все же была любовь? Бывают же и такие случаи.

– Такие – большая редкость. – я вздохнула. Я как будто бы объясняю простую истину слепым котяткам. – Бестия, конечно, может полюбить человека, но это скорее инстинкт защитника, а не подлинная привязанность. Всё остальное – лишь небылицы для доверчивых людей.

Авангард на мгновение замолчал, будто раздумывая над моими словами, а после снова снисходительно улыбнулся.

– А ты разбираешься в инстинктах звероловов?

Я решила оставить этот вопрос без ответа и снова отвернулась к окну.

– Точно! – в разговор вклинилась девушка. – Ты же жила со звероловом, так что думаю, ты разбираешься в теме... – боец задумалась, подбирая нужные слова. – Их животного нутра и инстинктов.

Я старалась игнорировать вопросы приставучий девушки и просто смотрела на проезжающие пейзажи. Мы заехали не просто в частный сектор – это был дальний пригород. Район с одинаковыми коттеджами. Участки земли были огорожены невысокими кирпичными заборчиками, не для охраны собственности, не чтобы огородить свой уголок, а скорее для красоты и визуальной однотипности. Подворья с идеальным газоном смотрелись слишком искусственно, а сами дома, словно сошли с одного чертежа, разница только в нумерации на заборах.

Однако, дом медиков разительно выделялся на фоне остальных серых застроек. Он был аккуратным, по конструкции абсолютно такой же, но его как будто бы недавно отреставрировали. Его фасад был ярким, светлым, с кремовым оттенком, кажется, словно до сих пор пахнет краской, которой он покрашен. Над входом красовалась ярко-красная крыша, выделяясь насыщенным оттенком среди других домов, будто бы крышу выбирали под оттенок формы Рокудана. Гараж под одним скатом с основным зданием.

Но самое главное: ни длинная подъездная дорожка, ни сам участок со стороны улицы – небыли огорожены забором. Кроме заборчика за домом, который обозначал границы огорода. За оградой, на территории участка, виднелись аккуратные грядки, какие-то плодоносные кустарники и большие кашпо с цветами, кто-то заботился о каждом сантиметре земли. Со стороны улицы можно было зайти в огород, стоило только открыть белую калитку, она была расположена рядом с гаражом, но наверняка есть ещё один выход на террасу, с другой стороны дома.

На подъездной дорожке уже стояли три машины, поэтому Виви оставила своего «жука» на дороге.

Я первая вышла из машины. За мной вылез Алекс, потянулся всем телом, немного разминая мышцы после поездки. Машина явно не под его телосложение, я заметила, что он коленями упирался в бардачок. Виви, с нескрываемой радостью, подпрыгивая через шаг, легко двинулась к входной двери.

Я уже из интереса наблюдала за девушкой, в ожидании, когда её социальная батарейка сядет.

Она не заблокировала автомобиль. Оно и понятно, район был тихим, спокойным, так и веял зализанным благополучием. Местным жителям и в голову не придёт совершить преступление. А ещё, возможно, причина в том, что это дом медицинского персонала отряда охотников и даже если какой-нибудь чужак забредает сюда, то получится всё не так, как хотелось бы, если он позарится на имущество охотников. Эта авантюра, выйдет, впоследствии, дороже, чем сбытое краденое добро.

Виви взлетела на крыльцо и резво постучала в дверь, так, словно это какой-то ритуал, который известен только ей одной. Она сложила руки за спиной и начала перекатываться с пятки на носок в ожидании.

Я подошла чуть ближе, останавливаясь за несколько метров перед крыльцом, наблюдая за девушкой.

За дверью раздались шаги, а после она распахнулась настежь. Все-таки местные не боятся людей с плохими намерениями.

– Ви! Ты же знаешь, у нас всегда открыто! – женщина средних лет ярко улыбнулась. Она закинула кухонное полотенце на плечо, а ее уши высоко поднялись.

– А мы новенькую привели! – так же громко сказала девушка в ответ.

Кошка посмотрела через плечо Вивьен и от удивления прикрыла рот кончиками пальцев. Она начала довольно вилять хвостом из стороны в сторону.

– Какая крохотная! – с улыбкой сказала женщина. – Виви, Алекс не стойте на пороге, проходите в дом! – медик вышла на край крыльца. – А ты иди сюда, малышка, дай-ка на тебя посмотреть!

– Она не любит когда ее трогают, Чарли. – проходя мимо кошки сказал авангард.

Все же Алекс слишком проницательный. Теперь мне нужно сократить общение не только с полукровками, но и с капитаном. И желательно не только их избегать, но и не говорить с ними.

Боец же легко впорхнула в дом, все-таки она мне напоминает летний порыв морского бриза.

Поправив капюшон, я поднялась на первую ступеньку крыльца.

– Вы только гляньте. – женщина сняла полотенце с плеча, сделав вид, что она вытирает руки. Это отличительная черта всех кошек в независимости от того истинная это кровь или всего лишь полукровка? Моя гувернантка так делала когда нервничала, она разглаживала складочки на своем белом переднике, тоже чтобы занять руки и показать, что она меня трогать не будет, если я этого не захочу. – Какая же ты маленькая! Будь я на месте Уэйда ни за что бы не взяла бы тебя в отряд, в целях твоей же безопасности. – кошка подала мне руку. – Будем знакомы - Шарлотта Баркли. Можешь звать просто Чарли.

Я протянула руку в ответ:

– Стеффани Джексон, приятно познакомиться.

– А что с твоим голосом? Заболела? – не отпуская мою руку, переживающим тоном начала кошка, а ее уши медленно опустились назад.

– Нет Просто... – ложь сама появилась у меня на языке, но это намного лучше правды. – Была в караоке и сорвала голос.

– Ты с этим делом осторожнее. Есть аллергия на мёд или молоко?

Я отрицательно махнула головой. Женщина наконец-то отпустила мою руку, а ее уши снова подскочили в моем направлении.

– Тогда сейчас сделаю тебе молочка, чтобы легче было разговаривать, пойдем в дом.

Скользнув в дом за кошкой, я по привычке закрыла дверь на щеколду.

Я быстро осмотрелась, а мой взгляд снова начал блуждать, цепляясь за каждую деталь этого дома. Просторная и светлая прихожая, с полированным деревянным полом. По прямой от двери тянулась широкая лестница с резными балясинами, ведущая на второй этаж, её ступени были покрыты мягким ковром светлого оттенка, создавая какую-то уютную обстановку. Как правило, на втором этаже должны располагаться спальни. Справа от входа располагалась дверь в гараж, за ней две двери: одна в туалет, вторая в ванную комнату. С противоположной стороны от дверей, во всю длину коридора, на светлой стене, висели картины с видами природы и рамки с вышивками крестиком. Большие, круглые и овальные, длинные и совсем маленькие квадратики рамок, висели на разном уровне без какой-либо упорядоченности, словно где захотелось, там и вбили очередной гвоздик для картины.

Я шла за кошкой, размышляя, кем же могли быть ее родители. Светлая кожа, волосы, словно светлый песок, который переливался золотом под солнечным светом, и ореховые глаза. Я не встречала такого описания среди бестий, а значит либо женщины пошли внешностью в родителя-человека, хотя это мало вероятно, или родитель-кот из семьи, которая практически неизвестна.

Мою «породу» легко можно узнать, стоит едва лишь знающим посмотреть на мой цвет кожи. Только он и может выдать мое происхождение и регион из которого я приехала. Если бы я еще и не перекрашивала волосы в более посредственный цвет, то можно было бы догадаться кто мой отец, ведь я его копия. В этом генетическая лотерея решила подшутить надо мной.

Кошка зашла на просторную кухню. Большие окна пропускали солнечные лучи. На кухне было все аккуратно расположено: кастрюли висели на крючках под потолком, а на широком обеденном столе лежали свежие овощи, зелень и прочие продукты, которые понадобятся при готовке. В воздухе витал запах свеженарезанных огурцов и запеченной курицы.

Мельком скользнула взглядом по гостиной. Там стояли два больших дивана друг напротив друга, усыпанными подушками с разными узорами. Между ними – длинный, низкий стол, на котором уже была расставлена посуда. Спиной к окну расположилось кресло с одной единственной подушкой.

Кажется, я знаю какое место займу.

Полукровки предпочли сидеть вместе – они заняли большую часть дивана из-за своих хвостов. Напротив них, как королева по середине дивана, сидела Виви. Она снова без умолку трещала о чем-то своем, парни же ее терпеливо слушали. Мне бы такое терпение.

Алекс и Кристофер стояли в стороне и о чем-то разговаривали. Я сразу поняла, что этот разговор касается меня. Алекс поднял взгляд, и как только заметил меня, разговор тут же прекратился. Авангард хлопнул разведчика по плечу и они разошлись на разные диваны. Полукровка занял место рядом с кошками, а Алекс сел с Виви сразу подключаясь к ее разговору.

На кухне же кипела жизнь. А в воздухе царил домашняя, даже семейная атмосфера, словно куратор и медики знают друг друга не первый год.

Куратор стоял за обеденным столом, уверенными движениями нарезаю овощи для салата. Если бы я такими брусками нарезала съестное, когда жила у одной из своих тетей, которая была шеф-поваром и ресторатором в одном лице, она бы оторвала мне руки за такое неуважение к продуктам. Ну Уэйд хотя бы старается помочь.

Вторая кошка, которая так похожа на Чарли, стояла ко мне спиной и заглядывала в духовку, где запекалась курица с гарниром. На ее руках были розовые варежки-ухватки с мелким белым цветочком. У нее волосы цвета созревшей пшеницы, ниже пояса с аккуратными волнами от середины.

Я застыла на месте, когда увидела кошку. Эта женщина напоминает мне бестию из прошлого. Со спины, если смотреть до хвоста, то медик очень похожа на нее.

– У нас есть же молоко, да? – Чарли протиснулась мимо Уэйда и открыв холодильник заглянула внутрь.

– А что? – вторая женщина закрыла духовку и стянула перчатки. Она наконец-то увидела меня. – Ой! Какая же ты маленькая!

– И я ей тоже самое сказала! – Чарли выглянула из-за двери холодильника, она держала в руках бутылку молока и баночку мёда. Двинув бедром, она захлопнула холодильник. Подойдя к плите, кошка налила молоко в маленькую кастрюльку, которая, кажется, размером с кружку, и включила газ. – Как ты вообще мог ее в отряд взять, а, Уэйд?

– Видели бы, как она стреляет - не задавали таких глупых вопросов. – буркнул мужчина.

Вторая кошка положила ухватки на стол и подошла ко мне.

– Я Элизабет Баркли. Ну или просто Лиза. – женщина протянула мне руку. Я пожала ее в ответ. Лиза как будто бы облегченно выдохнула и мягко мне улыбнулась. Она отнеслась ко мне с недоверием, когда увидела меня минутой ранее, ведь мой внешний вид так и кричит о бедности, о том, что я могу оказаться маленькой воришкой, хоть это и не далеко от правды, но видя, что я иду на контакт, она немного расслабилась.

– Стеффани Джексон. – коротко сказала я.

– Так вот зачем тебе молоко. – Лиза отпустила меня и обернулась к сестре. – Побольше меда добавь.

– А вдруг она не сладкоежка, в отличии от тебя? – Чарли хмыкнула и, налив немного мёда в кастрюльку, отставила банку.

У меня болит голова от всех этих разговоров. Сначала Виви, теперь еще две кошки. Чувствую, мне не будет с ними покоя.

– Ты как любишь? Что бы было сладко или нет? – Лиза обернулась ко мне.

В ответ я коротко дернула плечами наверх.

– Мне без разницы, я ем практически все. – я невольно вспомнила, чем меня кормили в трущобах, и увела взгляд в сторону. – Точнее ем все.

Женщина нахмурилась. Она как будто бы сканировала меня взглядом. От такого пристального осмотра, я не знала куда деться, поэтому опустила глаза, что бы хотя бы не поддерживать зрительный контакт. Лучше уж рассматривать деревянные узоры на полу.

– Думаешь о том же, о чем и я? – раздался голос Чарли.

Я несмело подняла глаза на кошек. Медики переглянулись и практически одновременно кивнули друг другу. Я лишь склонила голову на бок в непонимании ситуации. Я думала, что «объятия невидимого» проходит с возрастом, по крайней мере, так написано в книгах по био-

логии заверолоудов, но видно из-за того, что женщины живут вместе, работают на одной работе и большую часть времени проводят друг с другом, этот феномен так и не прошел.

А если бы я общалась с *ним*, мы бы до сих пор понимали бы друг друга без слов? Так же как это было в нашем детстве?

– Блин! – Чарли схватила кастрюльку за обе ручки и быстро переставила ее на стол, ведь молоко чуть не выкипело.

– Небось, у тебя уже голова болит? – хмыкнул Уэйд поглядывая на меня. Я кивнула в ответ. – Понимаю.

– Больше мы тебя не позовем на пироги, понял? – Чарли от возмущения топнула ногой, смотря на широкую спину мужчины.

– Пироги-то тут причем? – Уэйд сунул мне в руки миску с салатом, который он успел нарезать за время моего знакомства с медиками, и кивнул в сторону гостиной. Он всем своим видом показывал, чтобы я не подслушивала взрослые разговоры.

Перехватив увесистую миску удобнее, я пошла по коридору.

Для бестий я еще несмысленный ребенок, для людей глупый подросток. Ни там, ни там не доросла еще.

– Тебя тоже на помощь припахали? – завидев меня, сказал Алекс. Он поднялся со своего места и начал убирать со стола лишнюю посуду, чтобы я смогла поставить салат.

– Мне не сложно. – коротко сказала я. Когда я разобралась с миской, то подошла к креслу. Я немного толкнула его коленом, чтобы сидеть в три четверти к окну. Так можно контролировать слепые зоны. И только потом заняла свое место.

Авангард, довольный моим ответом, растянулся в улыбке. Видно подумал, что еще не все потеряно в моем воспитании.

– Я бы тоже помог... – начал Алекс, уводя взгляд в сторону, как нашкодивший щенок.

– Медики тебя до кухни больше не допустят! – хихикая сказала девушка, а потом перевела взгляд на меня. – Он как-то раз помог! Ему вручили целый набор посуды, шел так медленно, словно у него в руках было сокровище! А потом взял и споткнулся о порожек!

– Не напоминай! – протянул Алекс жалостливым тоном и рухнул на диван, поставив рядом с собой пустые тарелки.

– Все в дребезги разлетелось! – продолжила Виви, не смотря на мольбу авангарда. Для пущей окраски своего рассказа, она размахивала руками. – Кажется, осколки до сих пор находят по всей гостиной!

Я закинула ногу на ногу и, поставив локоть на подлокотник кресла, подперла голову кулаком.

– Но я же потом купил набор посуды! – оправдываясь, начал Алекс. – Почти такой же, как и был!

– Ага, а медики сделали ремонт и убрали порожек, чтобы больше никто не спотыкался.

Куратор вынес курицу на противне. В этих розовых ухватках он смотрелся несуразно, а вся его суровость исчезла. Кошки зашли следом.

Возможно, медики уже давно переросли тот момент, когда близнецам хочется быть полностью одинаковыми. В отличие от Грангардов, которые старались подбирать свои наряды максимально похожими и если бы не разное поведение, мне было бы сложно их отличить. Чарли и Лиза специально делали разницу в своем внешнем виде, возможно, что бы отряду было проще их различать. Чарли – более бойкая и энергичная, с короткими до плеч волосами, которые торчали непослушной копной. А Лиза – более мягкая и ласковая, а ее длинные волосы мягко развивались при каждом движении и придавали ее образу спокойствие и грацию.

Коты в целом довольно грациозный вид зверолоудов, а еще они очень плодовитые, с повышенной фертильностью. Если волков считают самым многочисленным видом, из-за того, что гены волков считаются доминирующими и глубоко без разницы с кем был союз, хоть с львом,

хоть с медведем, в большинстве своем родится волчонок. То коты же напротив, имея слабые гены – плодятся стопками. Двойняшки, тройняшки, близнецы. Я бы удивилась, если, хоть где-нибудь в мире нашла котенка без брата или сестры.

Чарли подала мне кружку с горячим молоком, и я благодарно кивнула в ответ. Лиза аккуратно поставила гарнир на стол, и вместе с Виви начала заполнять пустые тарелки отряда. Куратор стянул варежки и сел рядом с Алексом, его лицо было спокойным, словно эта домашняя обстановка его единственная отдушина.

Молоко, даже через перчатки отдавало свое тепло. От этого было еще жарче. Я слегка стянула платок чуть ниже, чтобы открыть нос.

Ужасно жарко.

Вытяжка в доме работала на максимум – ведь сейчас в помещении собрались пять полукровок. Ради того, чтобы не давить друг на друга запахом, приходилось слушать этот посторонний, фоновый шум. Хотя, скорее всего, все уже давно привыкли и перестали обращать на него внимание.

Да и не сказала бы, что запахи полукровок какие-нибудь резкие или неприятные. Из-за того, что они всего лишь на половину бестии их запахи довольно Приглушенные. Даже я, через платок, слабо их чувствую и если не принюхиваться, то для меня это такой же фоновый шум, как и жужжание вытяжки.

Полукровкам сейчас намного проще, чем мне – они одеты по сезону, а их теплообмен ближе к человеческому.

Полукровки. Ни люди, ни звери.

Я сидела неподвижно, ожидая, когда мое присутствие понадобится. Я продолжала наблюдать за окружающими, постепенно изучая их.

Брайан и Адриан Грангарды – первые, кто попались мне на глаза, ведь они сидят ближе ко мне, чем остальные. Высокие, стройные коты с должной осанкой, они словно сами по себе излучают уверенность. Судя по тому, как вчера двигался Брайан, он очень ловкий и проворный. Точные движения, которые лишь немного требуют коррекции, хоть у него и есть некая натренированность, но такое чувство, что он редко применяет эти навыки в реальном бою. Его глаза Казалось, что он постоянно оценивает окружающих.

Адриан, медик в отряде, кажется, он более спокойный и уравновешенный. Он словно постоянно взвешивает все «за» и «против», оценивает ситуацию и всех равняет под свое поведение. В его глазах читалось явное недоверие к чужакам.

Брайан же, напротив, занимая должность авангарда полон смелости. Его уверенность – почти показушная, он любит привлекать к себе внимание, демонстрируя свою силу. А в глазах постоянно горит огонек азарта.

Дворняжки. Ведут себя уверенно, но это психология существ второго сорта, которым постоянно приходится доказывать свою зубастость.

Кристофер, словно чувствуя мой пристальный и изучающий взгляд, прижал уши ближе к голове, направляя кончики к затылку, всем своим видом показывая недовольство. Ему явно не нравится, что на него так внимательно смотрят. На переносице у парня заметен небольшой шрамик: ему когда-то сильно разбили нос, и на этом месте появилась горбинка. Его глаза – медового оттенка, были довольно пронизательными. Именно такими глазами должен смотреть настоящий охотник. Он, как разведчик, должен замечать малейшие детали, должен держать ситуацию под контролем.

Следующим под мой взгляд попала Вивьен. Девушка ярко улыбалась, словно вся окружающая обстановка для нее сцена, и она может в любой момент рассмешить каждого, даже самого серьезного человека. Но почему-то ее серые глаза, казались, куда холоднее северных ночей, она явно за улыбкой прятала что-то недоступное, не смотря на внешнюю легкость. Каштановые волосы мягкими кудряшками спускались ниже лопаток, придавая немного игривый вид. Под

нижней, пухлой губой замечен небольшой шрамик-дырочка, видно остался после пирсинга. Намек на прошлые приключения. Видно пирсинг мешал во время турниров – ведь Вивьен была бойцом и первая шла в атаку. В ней сочетается яркая улыбка и холодная решительность.

Теперь я могу рассмотреть татуировку Алекса. Поскольку парень сидит в майке, большая часть татуировки открыта. На его широкой спине словно вырезаны острые, толстые линии, которые спускаются вдоль позвоночника, очерчивая мощную мускулатуру. На плече несколько кругов, обрамляющие его, а линии и контуры тянутся вниз до локтя, идеально вставая в гармонию мускулистого силуэта. В промежутках между параллельными контурами разбросаны маленькие точки и линии, словно, мокрая паутина, которые дополняют и делают рисунок более сложным. Рисунок явно делал мастер, который знает свое дело.

Я не понимаю.

Я, как почти профессиональный ликвидатор, вижу все достоинства и недостатки этих «охотников». И я не понимаю, почему имея такие задатки, они не выкладываются на турнирах в полную силу.

– А ты почему ничего не ешь? – Лиза наконец-то обратила на меня внимание. У нее от непонимания упало одно ухо на бок.

Все же я сильно задумалась, и за это время стол на половину опустел, а кружка в моей руке давно остыла.

– А можно? – я склонила голову на бок, смотря на женщину. – Вы не разрешали.

Разговоры стихли, стоило мне только сказать что-то неподумав перед этим несколько раз. Медики переглянулись.

– Уэйд! – Чарли прижала уши, она почти рыкнула на куратора. Женщина смотрела так, будто бы еле сдерживалась, чтобы не дать Блэквуду подзатыльник. – Ты ее не предупредил? И вот как можно тебе доверить девушку?!

– Так, проведем воспитательную беседу. – куратор устало потер переносицу двумя пальцами. Он явно пытался реабилитироваться в глазах кошек. – Вся еда в моей квартире или в доме Баркли для тебя в доступе. Ешь и пьешь, что хочешь и не спрашиваешь разрешения. Понятно?

– Да, куратор Блэквуд. – я опустила глаза, лучше уж смотреть в кружку с молоком, чем ловить на себе жалостливые взгляды.

– Не так официально. Просто Уэйд. – как будто бы приглушая свой голос сказал мужчина. – Понятно?

Я коротко кивнула в ответ.

– Этому тебя научил тот зверолод? – Виви смотрела на меня растеряннo. Не дожидаясь моего ответа, она продолжила. – Все-таки истинные отвратительные создания! Не в обиду, ребят. – боец мельком глянула на полукровок. – Так! – Девушка подскочила со своего места, одновременно ставя тарелку на стол. – А ну-ка снимай перчатки! Испачкаешься, ведь курицу нужно есть руками, так она вкуснее!

Они считают меня домашним зверьком бестии? Это может быть мне на руку, раз они считают меня хрупкой и беззащитной.

Лиза мягко улыбнулась девушке, молча поблагодарив ее за то, что она старается разрядить обстановку. Взяв пустую тарелку, медик положила мне кусок дичи и немного овощей. Я благодарно кивнула, приняв тарелку одной рукой.

Но я ведь не могу это есть. Это омерзительно на вкус. Я сглотнула комок слюны, чтобы подавить отвращение.

– Вкус курицы не изменится, буду я есть ее руками или вилкой. Все едино. – я поставила кружку на стол и взяла вилку. Тяжело вздохнув, я решила придумать очередное оправдание. – Просто я очень редко ем при посторонних, это довольно Непривычно.

Я смотрела в тарелку, представляя этот мерзкий вкус на языке. У людей и полукровок почти нет разницы во вкусовых рецепторах. Добавляют специи как последний раз, могут приготовить завалявшееся мясо, глупо полагая, что у морозильной камеры нет срока годности. Я уже по запаху чувствую, что для меня это будет слишком приторно сладко, с остро-горьким послевкусием из-за горчицы в составе соуса. Я не могу есть человеческую еду. Она слишком «Насыщенная» для меня.

– Ну привыкай. – Виви забрала свою тарелку и снова уселась на диван. – Мы теперь часто будем есть в компании. К тому же на турнирах, так или иначе, будем устраивать привалы. О! А еще примирительные ужины! Так что тебе в любом случае придется иногда есть с нами за одним столом. Не будешь же ты голодать по несколько дней?

– А еще на ужинах с нами за одним столом сидит другой отряд, – спокойно начал Алекс. – Вот они посторонние, а мы члены одного отряда.

– Опять ты включаешь свои капитанские замашки? – фыркнула девушка.

– Ну, он прав, – поддержал авангарда волк. – Тренируемся вместе, в раздевалке тоже вместе, на турнирах «некоторые» так вообще один спальник на двоих делят. Так что есть в нашем присутствии – это последнее, что тебя может беспокоить.

– Ты на что это намекаешь?! – девушка состроила оскорбленное лицо.

– На то, – с улыбкой говорил Брайан. – Что вы с Остином, как кролики во время брачного сезона, не можете отлипнуть друг от друга даже на турнирах.

– Мерзость. – закатив глаза, буркнул себе под нос Адриан.

Я не стала слушать, как девушка пыталась оправдаться перед отрядом, но благодаря этому пустому трёпу обстановка снова стала ненапряженной. Я наколола маленький кусочек на вилку, не решаясь это засунуть в рот. Конечно, в трущобах я питалась и не таким, но тогда у меня выбор был или есть то, что дают, или сдохнуть от голода. И как-то не хотелось отправляться на цепь Арты-Раи раньше времени.

Лиза смотрела на меня обеспокоенно. Куратор изучал мои действия.

Я спустила платок еще ниже, практически до подбородка, одновременно прикрывая лицо свободной рукой. Я не хочу, чтобы увидели мое лицо. Да и мои клыки. Если я открою рот при людях, они сразу поймут кто я. Хотя я и девушка, но мои клыки больше, чем у полукровок.

Я попробовала первый кусок. Отвратительно. Я заставила себя это проглотить, практически не жуя. Отставив тарелку на стол, я натянула платок обратно до носа.

– Нет! Так не честно! – Виви поставила пустую тарелку на стол. – Я думала ты ее снимешь вовсе! Что с твоим лицом не так, что ты не хочешь его показывать?

– Не вижу в этом резона. – я дернула плечами вверх.

– Там шрамы? – Брайан довольно улыбнулся, когда я кинула на него злобный взгляд. Он совсем не следит за своим языком и говорит первое, что приходит в голову.

– Мне тебе медальку выдать, за твою сообразительность? – я махнула рукой на кота, словно отмахиваясь от назойливой мошки. – Отметины на теле не делают меня плохим человеком.

– Так почему не покажешь?

– Как и сказала ранее: это бессмысленно. Я тебе не дикий, раненый зверь, чтобы тыкать в меня палочкой, изучая мою реакцию.

Я поправляла перчатки намереваясь уйти из этого дома.

– Ты довольно интересная подопытная крыска. – парень довольно хмыкнул.

Я замерла и перевела взгляд на парня.

– Только притронься ко мне, грязнокровка, и я тебе руку сломаю так, что ты никогда в жизни не сможешь ей пользоваться.

– Брайан, хватит! – капитан примирительно вскинул руки вверх. – Мы же хотели поприветствовать Стефф, а ты снова все внимание перетягиваешь на себя.

Я встала на ноги, стараясь держать себя под контролем, одновременно переводя взгляд на медиков.

– Было вкусно, Элизабет и спасибо за молоко, Шарлотта.

Я благодарно кивнула и быстрым шагом вышла из гостиной, а после и из дома.

Раздражают.

Я села на крыльцо и, достав пачку сигарет из набедренной сумки, подкурила. Нужно будет достать досье на всех членов отряда, чтобы знать, на что надавить в случае необходимости.

Глава 5.

Кто-то вышел из дома и, чиркнув зажигалкой, подкурил едкую сигарету. Я навалилась плечом на деревянные балясины крыльца, чтобы не мешаться на проходе.

– Сегодня вечерняя подработка у Алекса и Виви. – спокойным, даже каким-то уставшим голосом, начал куратор. Он сделал затяжку и выдохнул горький дым. – Грангарды не горят желанием тренироваться, а Крис заявил, что в одного ему на арене делать нечего, так что выходит, что вечерней тренировки не будет.

– Значит, они не тренируются на каникулах по существу?

– Каникулы на то и каникулы. Отдыхать тоже надо, а тренировки – это чисто инициатива отряда, вот и тренируются не пойми как. – куратор замолчал, подбирая нужную мысль, словно выжидая удачный момент. – Так что я собираюсь домой, тебя прихватить или у тебя другие планы?

– Сможете подбросить меня к ближайшей остановке автобусов? – я подняла глаза на взрослого.

Я зря сорвалась на полукровку и теперь мне немного стыдно за свое поведение. Он для меня не угроза, но его поведение выводит меня из равновесия, не смотря на то, что мои лекарства... Действуют на меня седативно, подавляя мое животное нутро практически на максимум, и я чувствую только яркие вспышки эмоций. Этот кот добился такой вспышки.

Поэтому у меня явное желание поскорее покинуть дом медиков.

Куратор смерил меня пристальным взглядом.

– Куда тебя отвезти? – он сделал последнюю затяжку, и его рука привычным, небрежным движением, кинула бычок в пепельницу, сделанную из консервной банки на самой нижней ступени. Кажется, он пытался торопиться, чтобы я не успела изменить своего решения.

Я встала на ноги, слегка отряхнув задницу.

– Мне нужно в одну кофейню, «Отпечаток лапы». Там знакомый трудится.

Мужчина удивленно дернул бровями вверх, и я заметила, как на мгновение в его глазах вспыхнуло что-то похожее на осознание. Он, без лишних слов, кивнул в ответ. Видно, он знает, что это место предназначено для зверюшек, и что человеку там не совсем место.

Работают в кофейне одни хвостатые, а значит, у меня есть «знакомые» среди них. Значит, не всех я автоматически называю «грязнокровками» и по умолчанию ненавижу. Да и видно я только укрепила его подозрения на мой счет.

Куратор достал ключи и разблокировал свою машину. Я тенью подошла к автомобилю, а после уселась на переднее сиденье. Мужчина сел за руль и кинул на меня тяжелый взгляд. Я поняла его мысленный упрек и, закатив глаза, пристегнулась ремнем безопасности.

Уэйд завел двигатель, аккуратно, но решительно выехал задним ходом с подъездной дорожки и, плавно развернувшись, выехал на дорогу.

Я легла головой на прохладное боковое стекло, это притупляет мысли, которые крутились у меня в голове. Уэйд и вовсе затих, уходя в свои размышления. Наверняка обдумывал, *как* прошел сегодняшний день с моим присутствием.

Хотя нужное мне кафе находилось практически на окраине города, в совершенно противоположной стороне от дома медиков, это было лучше, чем ничего.

«На окраине города»... Если быть точнее, то судя по картам, это уже, практически, трущобы, оставленные на суд безработных и неудачливых полукровок и людей.

Мимо проносились серые пейзажи, вывески, деревья и жители этого городка. Я снова задумалась, а мои мысли ушли слишком далеко.

Дядя, при моем отъезде из его резиденции, выдал мне координаты и номера телефонов всех, к кому я могу обратиться за помощью. Это были не просто контакты – это якоря стабиль-

ности в моем непредсказуемом мире. Я точно знаю, что те, кто работает на моего дядю или его семью в целом, никогда не пойдут против него, а значит, я могу обращаться к ним без опаски и быть спокойна: они не выдадут мое местоположение чужакам и ищейкам. Это не так, как с тем Енотом – он работает на всех, кто заплатит больше, я прекрасно это понимаю, но на прошлой неделе у меня не было другого выбора. Здесь же для меня было относительно безопасно.

Доктора, владельца кофейни, я знала ещё до того, как попасть в резиденцию дяди. Он всегда оправдывал доверие, которое ему оказывали. И это знание давало мне утешение.

Мы ехали довольно долго, по моим меркам – я бы быстрее добралась своим ходом через дворы и переулки, словно тень, скользящая по закоулкам.

Кафе было небольшим и уютным, расположенным в одном из старых многоквартирных домов. Все панорамные окна были тщательно затемнены, чтобы гарантировать спокойствие и уединение гостям. На двери, прямо под небольшой вывеской, красовался черный отпечаток львиной лапы – символ силы и покровительства одного из кланов бестий.

Как же не хочется прибегать к помощи...

Потому что сегодня же мой дядя узнает о моем местонахождении, и стоит мне только включить телефон, он тут же начнет донимать меня своими расспросами и сообщениями.

Я закрыла глаза одной рукой, готовясь к многочисленным вопросам от дяди. Нет. Сначала моим «допросом» займется доктор, а после дядя.

– Не хочешь идти? – голос куратора разрезал тишину.

Я перевела взгляд на Блэквуда и столкнулась с его пристальными глазами.

– Я буду долго, можете меня не ждать. – отчеканила привычный ответ. Отстегнув ремень безопасности, я выскочила из автомобиля.

Зайдя в кофейню, я сразу подошла к барной стойке. Внутри царила мягкая полутьма, сквозь затемненные окна пробивались редкие лучи солнца, придавая помещению уютную атмосферу. Бариста внимательно осмотрел меня с ног до головы – его взгляд был настороженным, словно он привык тщательно фильтровать всех, кто переступал порог этого заведения. В такие кофейни не часто заходят новые гости, а всех посетителей знают в лицо. Взгляд баристы казался холодным и внимательным одновременно, словно он мог сразу определить – кто перед ним, по манере поведения и запаху.

Не думаю, что здесь и в ближайших городах много звероловов. По крайней мере, сейчас в кафе было занято всего три столика – какими-то грустными, одинокими фигурами. Хвостатые, кажется, приходили сюда скорее, чтобы скрыться от мира, чем поговорить с компанией.

– Здравствуйте, к сожалению, мы не обслуживаем людей. – бариста закинул белоснежное полотенце на плечо и двумя ладонями оперся о столешницу, демонстрируя непоколебимую строгость к бесхвостым.

Это хорошо.

Хорошо, что этот полукровка-бариста не понял, кто я. Вроде бы он не почувствовал моего запаха – значит лекарства работают безотказно. А значит, я могу быть спокойна на счет полукровок из Рокудана и не вести себя как идиотка в их присутствии, которая избегает контактов с хвостатыми, словно они прокаженные.

Я оглянулась – машина Уэйда все еще стояла на парковке. Однако, окна кофейни были затонированы так, что внутри прекрасно видно улицу, но снаружи – ничего. Это дает мне возможность показать парню, кто я есть, не опасаясь взглядов людей.

– Попрошу покинуть наше заведение. – раздался более настойчивый тон баристы. Он медленно опустил уши, видно он не из тех, кто любит конфликты.

Что может быть подозрительнее, чем чужак, который оглядывается?

Официантка, енотиха-полукровка, с любопытством подняла на меня ушки, ожидая развязки этого представления.

Я скинула капюшон со своей головы и подняла уши. Золотые колечки тихо зазвенели.

– Мне нужен Бруно. – я говорила спокойно. Хотя я давно никому не показывала свои уши, но сейчас... Я явно буду еще заглядывать в кофейню, поэтому нужно сразу уладить все недомолвки.

Поведение полукровки сразу изменилось. Хотя в его взгляде и была осторожность, он постарался быстро скрыть ее под маской доброжелательности, поэтому его тон стал спокойнее. Бариста поднял свои кошачьи уши в моем направлении.

– Извините, я не почувствовал, что Вы бестия... Видно приболел немного. – кот неловко улыбнулся, легонько потер указательным пальцем под носом, словно старался скрыть свою ошибку. Его жест был неуклюжим, чуть застенчивым, он явно пытался оправдаться за свою недоброжелательность и подозрительность. – Зачем Вам нужен хозяин?

Я прижала уши к голове, а после накинула капюшон обратно. В таком образе мне привычнее и спокойнее, это помогало мне держать себя в руках.

– Если не хочешь меня к нему проводить, – я говорила спокойно, но достаточно ясно. – Просто передай ему, что пришел Призрак. Он сам выйдет ко мне.

Кот недоверчиво покосился, его глаза наблюдали за моими движениями с настороженностью. Неужели в этом городе настолько предвзятое отношение к чужакам? Бариста обернулся к официантке и кивнул ей. Та быстро скрылась за дверью под табличкой «только для персонала».

– Пока Вы ожидаете, чем мне Вас угостить? – парень натянул дружелюбную улыбку.

– Стакана воды будет достаточно. – ответила я, садясь на высокий стул за барной стойкой.

Здесь я могу без опаски показать свое лицо, не смотря на любопытные взгляды. Поэтому я стянула платок, освобождая кожу.

Если у обычных людей шрамы вызывают жалость, отвращение и сострадание, то для хвостатых они являются символом выживания, доказательством того, что ты прошел через опасность и остался в живых.

Чем больше шрамов, чем больше поединков ты пережил, тем больше уважения ты заслуживаешь. Это – своеобразное доказательство силы и стойкости. В мире, где бои и схватки – норма, остаться без царапин – трусость. Так ты не сможешь подтвердить свою значимость в этом мире.

Бестии не бьют для победы – они сражаются остервенело, словно дикие хищники, вкладывая в удар все и даже больше, потому что думают о своей возможной смерти. А когда ты не боишься смерти, ты можешь бороться до последней капли крови, не уступая мощью противнику.

Кот поставил передо мной небольшую бутылочку воды и чистый стакан. Открыв бутылку с щелчком, он ловко перевернул стакан доньшко вниз и налил воду, затем пододвинул стакан ближе ко мне. Парень с интересом поднял на меня глаза и, увидев рубец на моем лице, – увел взгляд в сторону, прижимая уши к голове. Полукровка. Что с него взять.

Я спокойно взяла стакан и сделала пару глотков воды. Холодная. Да и внутри кофейни было приятно прохладно благодаря включенному кондиционеру. Здесь температура поддерживается намного ниже, чем в человеческих заведениях, чтобы создать комфортные условия хвостатым. Ведь хозяин кафе истиннокровный. А как известно, у чистокровных совершенно другой теплообмен. Холод хвостатым не страшен, но жару не переносим.

– Эй, волчица! – ко мне обратился один из посетителей, его голос был грубым, но в нем явно читался надменный вызов. Видно ему надоело сидеть, скучать и слушать спокойную музыку, которая звучала в этом заведении.

Я мельком взглянула на мужчину. Это был потрепанный жизнью енот-полукровка, явно уставший волочить свое бытие, вот он и рыскал глазами по залу в поисках отдушины. И нашел ее в моем лице. Хочет намять кости малолетке и утвердиться в жизни за мой счет. Весь его образ так и веял небрежностью, похоже, он перебивается, чем придется, да и зарабатывает примерно так же.

– Вы обслуживаете и подобных личностей? – без особого сочувствия спросила я.

Мой взгляд остановился на коте. Бариста чуть заметно напрягся. В его глазах было понимание, что ему придется, при необходимости, выкинуть этого енота из кафе. Думаю, молодой и явно сильный парень сможет спокойно справиться с этим забулдыгой.

– Политика владельца кофейни такова, что мы обслуживаем любого хвостатого. Не смотря на его статус и положение в обществе. – отчеканил кот, словно он был стражем правил.

Кажется, в этих словах я слышу отголоски речей моего дяди – того, кто строго придерживается принципов мирного соглашения между расами.

Мужчина грузно поднялся из-за столика и, небрежно допив свой кофе, медленно направился к барной стойке.

– Волчица, не нужно меня игнорировать. – довольно грубо произнес енот. Он остановился рядом со мной, но так, чтобы держать допустимую дистанцию. – Почему же я не чувствую от тебя никакого запаха? Неужели ты из этих... Из «современных»? Тех, кто прогибается под людей и пьет эту химию?

Для хвостатых стыдно пить «химию», ну или как я их называю – блокаторы.

Особенно когда это делают зверолюды с чистой кровью.

Когда твои предки, их предки и еще многие поколения до тебя, с самого зарождения клана, создавали союзы только с бестиями, ты, неблагодарное животное, решил отказаться от такого «благословения»? Это все равно, что ты стыдишься того, кем ты родился. Стыдишься своих предков, своего родового древа.

Как бы я ни скрывала клыки, как бы ни прятала уши и хвост – не изменить того, что я не человек. Не утаить мне мое звериное нутро.

– Прошу прощения, – начал бариста. Пытаясь уладить ситуацию его голос звучал спокойно, даже добро. – Но не могли бы Вы не мешать нашим гостям? В нашем заведении не приветствуются разногласия, потому что «Отпечаток лапы» – это место, где зверолюды могут отдохнуть от притеснения людьми.

Я остановила кота жестом, подняв одну руку. Он недовольно, опустил уши и замолчал.

Сложив руки на груди, я думала, какую бы гадость сказать еноту, но так и не успела ничего ответить.

Дверь подсобки резким движением распахнулась, и первой выскользнула официантка, а за ней последовал невысокий, но довольно полноватый кот. Его добродушное лицо выражало искреннее удивление.

– Бруно! – я прыгнула со стула и, быстро обогнув енота-неряху, выскочила прямо перед мужчиной.

– О, как я давно Вас не лицезрел! Как же отрадно слышать Ваш прекрасный голос! – его глаза блеснули радостью, и он взял меня за кисти рук, мягко поглаживая костяшки моих перчаток большими пальцами. Взгляд кота пробежал по мне с головы до пят, будто пытаясь подметить все, что изменилось. – Вы так выросли с нашей последней встречи, госпожа! Вижу, молочные клыки наконец-то сменились?

– Не смущай меня! – я стыдливо отвела взгляд в сторону, вспоминая, что последний молочный зуб мне выбили в пятнадцать лет. Довольно поздно по нашим меркам. – И еще, прекрати обращаться ко мне на «Вы». – улыбнулась и положила руку на плечо мужчины. Он не намного выше меня, но если для меня это недостаток, ведь «лекарства» сильно повлияли на мое развитие, то для котов это вполне нормально. – Есть одно дело, пойдем переговорим.

– Конечно, для тебя сделаю все, что в моих силах! – его улыбка стала шире, и, обернувшись, он открыл передо мной дверь подсобки. – Ты же знаешь, что я в долгу перед тобой и твоей семьей, поэтому буду лишь рад помочь!

Сотрудники кофейни переглянулись, внимательно, с нескрываемым любопытством, наблюдая за нашим приветственным диалогом.

Я шагнула за дверь, и кот последовал за мной. Узкий коридор, с тусклыми, серыми стенами. Просто и минималистично, как и все подсобные помещения. Мужчина вел меня по лестнице вниз, в подвал.

Кофейня – это лишь официальная сторона одной медали. Кот занимается лекарственными средствами специально для бестий. А дело это, если говорить на чистоту, не совсем легальное. Он торгует разными примочками из-под полы – мелкими, но весьма эффективными лекарствами, которые невозможно найти в обычных аптеках.

Но что поделать, если обычные медикаменты на хвостатых почти не действуют? Да и в человеческих аптечках не найдешь блокаторов, таблеток для «щенков», витаминов для шерсти и прочих нужных нам средств.

Коту я доверяю – уже несколько раз проверяла его микстуры на себе. К тому же, он в хороших деловых отношениях с моим дядей, что добавляет уверенности.

Он открыл дверь своего кабинета, и я вошла первой. Я остановилась на месте от удивления и восхищения.

Это не кабинет. Это настоящая подпольная лаборатория – оборудованная, словно мастерская древнего алхимика. На столах и полках стояли разные инструменты, различные колбочки с прозрачными и цветными жидкостями, приборчики, весы для порошков, и даже современная аппаратура для создания препаратов. Он устроил все так, что даже человеческие фармокомпании позавидуют этой компактной комнатке. Кот занимается всем лично и, естественно, такая – «ручная работа» – дорогое удовольствие, но качество стоит каждого вложенного в покупку солара.

Мужчина прошелся по кабинету и, зайдя за рабочий стол, включил чайник. Я села на гостевой стул напротив него и привычно закинула ногу на ногу.

Мой взгляд зацепился за подвешенные к потолку небольшие пучки сухих трав. Все в этой комнате говорило о тонком балансе природы и современных технологий. Все знания передаются из поколения в поколение и только дорабатываются и усовершенствуются.

Все же по своей сути мы ближе к животным, чем к людям, поэтому травы, микстуры и натуральные лекарства действуют на нас примерно так же, как химические таблетки на людей.

– Ты бы почаще посылала весточку главе, он нет-нет, а интересуется, временами, не видели ли мы тебя. Конечно, кто ведает о твоём существовании. – мужчина поставил две красивые чайные чашки с блюдцами на стол, на них были замысловатые цветы с золотыми переливами, а после достал сахарницу, из этого же набора. Он положил на стол маленькие щипцы для кубиков сахара и засыпал в заварочный чайник душистые травы вместе с листовым чаем.

– Я писала ему луну назад. Неужели этого недостаточно? Он же знает, что мне опасно часто выходить на связь. Да и не привыкла я с кем-то якшаться больше, чем это необходимо... – я почти пробубнила последнее предложение себе под нос.

Я почти увидела немой укор в глазах кота, но он не может позволить себе такие эмоции в мой адрес, поэтому мягким голосом продолжил:

– Он это понимает, но лишается покоя из-за неведения. Пойми, ты осталась единственной частичкой его сестры. Еще и в таком нелегком положении... Вот он и интересуется твоей судьбой.

– О, да. – скептически протянула я. – Еще помню с какими договоренностями мне удалось оставить его дом. Но чем я там дольше, тем для него опаснее. И мы это понимали оба, хоть он и не собирался отпускать меня в этот беспощадный мир.

Мужчина тяжело вздохнул и я перевела на него взгляд. Он смотрел на меня тяжело, словно вспоминал все мое прошлое, которое от части ему известно. Известна причина по которой я сейчас в таком положении, известно из-за чего я попала в резиденцию дяди и известно из-за чего я сбежала от дяди поджав хвост. Он один из немногих, кто знает меня настоящую,

ту, кто не прячется за выдуманными именами и историями. Ту, кто не выдумывает вранья большего, чем привычные слова «все хорошо».

– Знаешь, возможно, если бы не вся эта скверная история... – кот замолчал, подбирая правильные слова. – Если бы ты и далее оставалась под крылом главы, ты бы стала прекрасной Хаввой.

– Райзен! – я почти рыкнула, назвав настоящие имя мужчины. – Я никогда не стану Хаввой. Ни Раввой, ни тем более Хаввой. Ушастая оборвала эти нитки, как только за мной закрылась дверь, в ту ночь, когда мать украла меня из дома.

Судя по взгляду мужчины, который смотрел на меня, как на обездоленного щенка, я насупилась как ребенок.

Слова о том, что моя жизнь могла бы быть другой, действительно задели меня. Но этому никогда не бывать. Эту жизнь я проживу в тени и когда придет свой срок – отправлюсь в угодыя Арты-Раи. Ну, а если она сжалится над нерадивым ребенком и отправит меня в объятия Ушастой, то, молюсь, чтобы моя следующая жизнь была куда спокойнее, чем эта.

– Уж и не даешь старику помечтать о светлом будущем, которое непременно ждало бы клан с твоим присутствием в нем. Зная твою серьезность, трепет к деталям и ответственность с малых лет...

– Райзен. – холодно повторила я. – Брось этот пустой трёп. Ты только сыпешь соль на открытую рану.

Не вся семья дяди приняла бы меня своей Хаввой. А все из-за моего отца. Они боятся, что я такая же. Возможно, от части, они правы. А против воли большинства, я не собираюсь идти насильно.

Кот налил кипяток в заварник и по комнате разнёсся приятный запах чая. Этот запах успокаивал. Он наконец-то сел напротив меня на резной деревянный стул. На его лице снова появилась мягкая улыбка и он решил перевести разговор в другое русло:

– Так чем же я могу быть тебе полезен?

Все же профессионализм не разменять ни на какие деньги.

– Зазорно в этом признаваться... – мой голос стал тише, когда я стыдливо опустила глаза в пол. – Но... У тебя еще есть те таблетки..? Для щенков, чтобы уши встали...

– У тебя по сей день с этим проблемы? – его голос звучал удивленно. Я мельком глянула на кота и снова опустила глаза на свои ботинки. Он направил уши в мою сторону, а его густые брови высоко подскочили.

– Это из-за того, что я большую часть времени их прячу... – я обиженно бубнила.

В моем то возрасте, и чтобы уши не встали? Позорище.

Мужчина спокойно разлил чай по чашкам и пододвинул мне одну из них. Он это делал так... Изящно и привычно, что даже приятно за этим наблюдать. Я взялась за край фарфорового блюдца и пододвинула чашку почти на самый край стола.

– Может быть, хватит притворяться человеком и гробить так свое здоровье? Кажется, ты начинаешь забывать, что ты бестия. – он отчитывал меня, как непутёвого щенка. Встав из-за стола, он подошел к полкам с деревянными коробочками, которые больше напоминали небольшие сундучки. – Пьешь Слепую траву, я уж и не рад, что когда-то ее очистил! Проблемы с ушами, даже клыки выпали поздно! Не удивлюсь, если у тебя еще что-нибудь со временем всплывет, из-за этого яда. Как часто ты пьешь блокаторы?

Кот от возмущения перешел даже на более чистый общий язык. Видно он часто общается с полукровками и людьми, если у него такой чистый диалект.

Райзен достал из одной коробочки два стеклянных пузырька коричневого цвета, в них пересыпались таблетки. Затем выдвинул деревянный ящичек, от резкого движения в ящичке что-то зазвенело, и выудил от туда одну из бутылочек с микстурой.

– Раз в день. Обычно по утрам. – я фыркнула в ответ. Я не сводила глаз со спины кота, который то открывал, то закрывал многочисленные ящички, коробочки и шкатулочки, набирая все необходимое в обе руки.

– Я никогда не смогу постигнуть ход твоих мыслей. – кот тяжело вздохнул, а его голос стал мрачнее. – Твой запах... Тут еще можно осмыслить почему ты пьешь этот яд, я бы и сам этим занимался на твоём месте, во избежание... Недопониманий. Но, ведь, мы не выбираем свой след, это делает Хвостатый.

– Тебе легко заявлять такое. – я взяла чашку в одну руку, надевая петельку ручки на указательный палец. Я рассматривала темный чай, который пах какими-то полевыми цветами. – Это от тебя пахнет лекарствами и микстурами.

Развернувшись к столу, мужчина выставил все на столешницу, и снова грузно сел на резной стул.

– Это обходится тебе в чрезмерно дорогую плату.

Кот явно намекнул на блокаторы. Из-за них, с каждым выпитым бутылком, мое здоровье ухудшается. Животное нутро... Я уже практически его не чувствую, мой внутренний зверь словно впал в спячку и просыпается только от ярких вспышек.

– Я знаю. – сделав пару глотков чая, который оказался мне по вкусу, я продолжила. – Но «человеком» быть проще, чем бестией. Их не интересуют ни кланы, ни родословная, ни твоя сила, а многие люди ведают лишь только один язык и еще умудряются этим гордиться. Слабые, слепые и глухие котята, которые полагают, что им все дозволено. Словно громкие, непослушные дети, которые постоянно бунтуют против правил. У них нет на плечах груза ответственности за свое имя и семью. Да и... Люди редко оказываются в передрыгах. Когда я не скрывала, что я бестия, это неизменно выливалось в конфликты и разногласия. Особенно от полукровок, которые считают меня легкой добычей. Но когда я стала «человеком»... Наконец-то пришло долгожданное затишье. И я буду «человеком» столько, сколько будут позволять обстоятельства.

Мужчина неодобрительно покачал головой в ответ и достал из ящика стола бумажный пакет. Он показывал мне все, что достал из закровов, попутно объясняя, что и для чего принимать. Два бутылка с широкими горлышками и резиновыми пробками, в одном из них были длинные капсулы, в другом таблетки, больше похожие на зеленый горох. После он показал четыре маленьких флакончика с прозрачной голубоватой жидкостью. Чем-то это напоминало мне блокаторы, но отличие в том, что Слепая трава с лавандовым оттенком.

– Понимаю, что Красная луна еще не близко, но лучше подготовиться к ней сейчас. Одного флакона хватит на все трое суток, но на всякий случай... Я имею сведения, что ты довольно... Неловкая. – Райзен сложил флакончики в пакет к остальным медикаментам. Я презрительно скривила губы и нахмурилась, в ответ на мое молчаливое замечание он лишь улыбнулся и показал еще один бутылек. – А это лично от меня, что бы волосы и шерсть не спутывались.

– У меня и так пушистый хвост, не знаю, как его скрывать. То под толстовку запихну, то вокруг ноги оберну. – допив чай, поставила пустую чашку на блюдце и подняла глаза на мужчину. – Сколько с меня?

– Ни сколько. Достаточно и того, что я тружусь на главу и он дает мне и моему предприятию защиту.

Я цокнула языком. Всегда он себя так вел. Всегда говорил, что ему не в тягость присмотр за мной.

– Каждый труд должен быть оплачен.

– Оставь чаевые за барной стойкой, этого будет с лихвой. – кот мягко улыбнулся. Он знает, что я все равно поступлю по своему, поэтому и спорить не стал.

Мы еще долго говорили о разных пустяках, пока не допили чай. В кабинете кота царила уютная атмосфера: аромат чая, сухих трав, да даже запах самого доктора. Он тоже довольно приятный.

Я позволила себе немного расслабиться со старым знакомым, забыв о своих заботах, и, откинувшись на спинку стула, рассказывала Райзену разные истории из своих путешествий, которые не сильно меня беспокоили. Вспоминала где побывала, в какие могла передраги вляпаться за это время, но Ушастая, как заботливая мама, терпеливо оберегала своего непутёвого потомка в моем лице и уводила от неприятностей. Хотя я и была почти взрослой и жизнь вынуждает вести меня по-взрослому, мой характер и длинный язык иногда дают о себе знать, и тогда я благодарю Отшельника, что наградил меня быстрыми ногами.

А кот успокаивающим тоном рассказывал о местных порядках, поведал, как он здесь устроился. Его голос был спокойным, размеренным, когда говорил о последних событиях, о том, что произошло за мое отсутствие, потому что я живу практически в информационном вакууме – перебиваясь обрывками слухов или короткими, добытыми у своих бывших телохранителей, сведениями. Выяснилось, что у меня появился еще один племянник, что один из моих кузенов скоро возьмёт в жены прекрасную девушку с Пыльных Просторов.

Жизнь идет своим чередом, даже без моего участия в ней.

Это хорошо.

Райзен, не торопясь, взял бумагу, на которой красивым, каллиграфическим почерком записал все дозировки лекарств и правила их приема. Он, как и полагается, писал пером, макая его в чернила, а его рука плавно скользила по бумаге, оставляя изящные линии.

Кот предостерег, что в городе живут двое истиннокровных, помимо него, и строго-настрого предупредил не ввязываться с ними в конфликты. Я лишь кивнула в ответ. Я никогда не начинаю свору первая, но всегда ее заканчиваю. Никогда не могу промолчать.

Аккуратно сложив эту бумажку в карман джинсов и встав из-за стола, я потянулась всем телом, ощущая приятное тепло в мышцах после долгого сидения на одном месте.

Прихватив пакет, я одна поднялась в кофейню, нужно продолжать день и притворяться человеком дальше. Райзен остался в кабинете, обняв меня на прощание. Я пообещала иногда заходить в гости на чай и чтобы поболтать о пустяках.

На барной стойке, под удивленным взглядом полукровки, я оставила щедрые чаевые, прикидывая приблизительную стоимость лекарств и вкусного чая, чтобы отблагодарить за помощь. Сложив пакет пополам, сунула его под подмышку – чтобы не мешал и руки были свободны.

Хорошо, что у меня по всему миру есть знакомые, к которым я могу обратиться за помощью. Нужно только знать, где искать. Ведь большинство из них, как и я, по другую сторону закону и прячутся в тени от обычных обывателей.

Поправив маску на лице и выйдя из кафе, я вдохнула максимально глубоко свежий воздух. Под кондиционером я переждала самый пик жары и сейчас, ближе к вечеру, солнце не жгло так беспощадно.

Куратор стоял на парковке и, судя по количеству бычков на асфальте, ждал меня очень... Терпеливо.

Видно у меня красноречивый взгляд, раз Блэквуд решил начать разговор первым.

– Здесь не ходят автобусы. – Уэйд зацепился взглядом за пакет. – Да и, если сказать мягко, район здесь не благополучный.

– Пешком бы дошла. – я недовольно закатила глаза. – Да и, если Вы не забыли, я охотник.

Подойдя к автомобилю я коротко спросила разрешения и куратор также коротко разрешил. Заняв переднее кресло, я устроилась поудобней и положила пакет на колени, а после пристегнулась.

Во время дороги куратор все поглядывал на меня, но решил пока оставить при себе многочисленные вопросы, которые крутились у него на языке. Я больше чем уверена, что он прекрасно понимает, какие дела у меня могли быть в кофейне и кто я такая. Но он пока не понимает причины, почему я это скрываю.

До дома мужчины мы ехали молча. Даже воздух в машине был насыщен тягостным ощущением тишины.

Я сосредоточенно изучала рецепт, который мне выдал Райзен, легко запоминая каждую его строку. Есть у кота привычка, что-нибудь рисовать на полях, особенно если это касается детей, и на этот раз он нарисовал маленького, круглого осьминожку, который указывал на таблетки для ушей.

Уэйд сидел и иногда тяжело вздыхал. Его глаза были задумчивыми, даже озадаченными, иногда мелькали в них тени беспокойства. Кажется, он хочет что-то сказать, но слова не находились. Потому что в этой ситуации просто ничего хорошего на ум не приходило.

Я знаю эту уловку. Один из моих кузенов точно так же вздыхает, когда хочет начать разговор, который ему не очень нравится, но не хочет говорить первым.

Уже заметно, как у меня начинает болеть горло, из-за того, что я сегодня много разговариваю. Мой голос постепенно садится, становится похожим на шуршание осенних листьев, на холодный ветер проникающий под кожу. Я и так говорю с заметной хрипотцой, что забеспокоились даже кошки, как только услышали меня. А еще немного, и я начну звучать совсем ужасно, если продолжу болтать.

А все из-за давней травмы, которая каждый день напоминает о себе.

Когда-нибудь я свижусь с эти трижды проклятым незаконнорожденным и обязательно отомщу.

Я пообещала себе, что он увидит свою смерть в моих глазах, что узнает меня по шрамам, которые оставил. Зря он меня тогда не добил, оставил умирать в той подворотне, в надежде, что мой конец неизбежен, и я захлебнусь собственной кровью. Но он дал мне шанс на выживание, которым я воспользовалась не раздумывая ни секунды.

Когда куратор скинул документы на рабочий стол и мы сели в гостиную друг напротив друга, Уэйд все же решил начать разговор. Вопреки моим ожиданиям, он говорил о правилах проживания на его территории, предупредил, что он встает рано. Что за вещи, разбросанные по дивану, ругать не будет, а еще чтобы я ночью не бродила по квартире. Сказал, что вся еда, которую найду в холодильнике и на кухонных полках, в моем доступе и чтобы я лишний раз не беспокоила его глупыми вопросами, ожидая разрешения. Еще сказал, что карта-ключ, которую он мне выдал, открывает дверь на арену и в бассейн и это его запасная, а потом он закажет мне такую же, но именную.

– Дальше. – продолжил Блэквуд подкурив сигарету. – Ты уже заметила что у драконов общая раздевалка? – мужчина сделал короткую паузу для ответа, я же лишь согласно кивнула. – Если с этим есть проблемы, можешь переодеться в медкабинете, ну или в раздевалке на первом этаже, туда практически никто не ходит, только если на тренировки раз в неделю. – куратор окинул меня взглядом. На первом этаже арены находится бассейн, он уже несколько раз упоминал о нем. – Если не умеешь плавать, то могу освободить от таких тренировок. Крис *тоже* не любитель мочить хвост, поэтому он отлынивает.

– Я поразмыслию над Вашим предложением.

Конечно. Уэйд работает с полукровками. Вот и понял что я зверолод, все время намекая на этот факт. Скорее всего думает, что я тоже полукровка.

До ночи мы делали вид, что не замечаем друг друга.

Блэквуд налил себе кофе и весь вечер просидел за компьютером, я только и слышала как щелкает старенькая клавиатура. А после мужчина ушел в спальню, не сказав ни слова.

Я же все это время спокойно уместилась в углу дивана и, замерев на месте, читала книгу, которую достала из рюкзака. За несколько часов я прочитала больше половины, но когда закрылась дверь в спальню, когда я услышала тихий храп куратора, то немного расслабилась.

Закрыв лицо руками, я просидела несколько минут в тишине. Мне нужно, чтобы мой мозг остыл. Слишком много событий за день, слишком много слов, запахов. Это перегружает мой процессор.

Встав с дивана, я сняла толстовку, оставаясь в одной тонкой майке на бретелях, и свободно потрянула ушами. Золотые колечки на моих ушах звонко зазвенели, а кончик одного из ушей снова предательски упал до середины. В детстве мне подвязывали уши, но видно этого было не достаточно, но в моем возрасте уже стыдно заниматься подобным. Да и особого смысла не будет, ведь чтобы добиться хорошего результата, нужно ходить в «подвязке» минимум неделю. А с моим ритмом жизни это невозможно.

Я стянула маску с лица. Сделала глубокий вздох, чтобы привыкнуть к запаху квартиры. Запах кофе, смолистого сигаретного дыма и пыли. Сразу понятно: квартира холостяка. Тут нет какого-то уюта, наоборот ощущение легкой небрежности, словно Уэйд приходит сюда только переночевать.

Я успела прикрыть нос пальцем, сдерживая чих. Не хотелось тревожить тишину.

Я начала сматывать эластичные бинты со своего торса и кольца хвоста ослабили на моей талии. Я вильнула им из стороны в сторону, за весь день без движения он онемел. Я ломаю свою биологию притворяясь человеком. Шерсть на хвосте, возле основания, да и по всей длине, немного кудрявится из-за постоянного трения с одеждой. Я опустила хвост и он лег на пол. Конечно. Мало того, что мой хвост длиннее, чем у других волков, тут «спасибо» маминой родословной, так еще и из-за моего низкого роста он выглядит куда масштабнее.

Я уселась на диван и, сняв ботинки, аккуратно поставила их рядом с диваном. Неловкое движение и такой грохот мог бы разбудить мужчину в соседней комнате. Все же они тяжело-ваты и меня неправильно поймут, если взвесят мою обувь. Мои оковы. Которые я собственно-ручно сделала для себя.

Достав из пакета лекарства: приняла таблетки и микстуру по рецепту, а после вернула все на место и, свернув пакет, поставила его к ботинкам. Надеюсь, еще не поздно наверстать упущенное и решить проблему с моими ушами. В прошлый раз я упустила таблетки. Мне пришлось оставить сумку в хостеле, потому что я просто не могла вернуть в то захудалое заведение, из-за ищеек, которые напали на мой след. И если бы мне не сказали на ресепшне, что меня кто-то разыскивал, я бы здесь не стояла. Не думая, не задерживаясь, я оставила все вещи и поспешила убраться из того города на попутках. Благо моя куртка, ботинки и набедренная сумка всегда со мной. А большего мне и не надо.

Достав телефон из набедренной сумки и устроившись на диване с комфортом, укрылась одеялом с головой. Я сунула хвост между ног и обняла его руками – мягкий, теплый. Это даже немного успокаивает. Пока телефон начинал свою работу после включения, я поправила подушку.

Как я и предполагала, на экране беззвучно зажёгся значок входящего сообщения. Это был дядя. Его сообщение пришло примерно через час после моего ухода из кофейни.

Сообщение было коротким, а я улыбнулась видя его практичность даже в тексте.

«Как ты угодила в этот город?»

Конечно, последний раз, когда мы переписывались, я лишь впопыхах бросила дежурное «не волнуйся, все еще жива», но тогда я была не то, что в другой стране, на другом континенте. Точнее острове.

Я уткнулась носом в одеяло и написала ответ:

«Я следую ветру.»

Ответ пришел только через десять минут. Он всегда держит личный телефон под рукой, но из-за разницы во времени не всегда отвечает сразу.

«Ребенок. Хоть это и Пустынные территории, но они являются приграничем. Неужели за два года без присмотра ты растеряла нюх на опасность?»

«Не ругайся. Я сохраняю ситуацию под контролем. И только попробуй кого-нибудь сюда послать – я не буду отвечать на твои сообщения. Не нужно привлекать ко мне лишнего внимания.»

Моих телохранителей знают в лицо, а людей, которых я не знаю лично – не подпущу близко к себе. И дядя это прекрасно знает.

«Полагаю, у тебя весома причина вести себя так неразумно?»

«Прихоть. Я все равно здесь не надолго.»

«Лу, ты безрассудна. Полагал после тех случаев, ты стала сдержаннее, но такое чувство, что ты ступаешь в пасть к тиграм по собственной воле. В прямом смысле.»

«Я ведь охотник, а все охотники немного трагоры¹. В моем случае не немного.»

Кажется, я на ментальном уровне почувствовала, как дядя глухо зарычал и отбросил телефон. Один из моих кузенов несколько раз был свидетелем таких сцен, а после в красках рассказывал мне, как реагирует дядя, когда недоволен моими ответами на его сообщения. Ответ пришел только через несколько минут.

«Постарайся уберечь себя, ребенок. Я не переживу второй твоей смерти.»

«Обещаю. Я постараюсь держаться подальше от неприятностей и конфликтов. Не переживай так сильно, я же уже много раз ускользала из объятий Арты-Раи и сейчас ей не дамся.»

«Ты дремлешь в тепле?»

«Да. Даже дали подушку и одеяло. Меня все устраивает.»

«В моем доме, под присмотром Итарильды, было бы лучше...»

Я решила оставить это сообщение без ответа. Мне кажется, он никогда не успокоится на эту тему. Всегда, при любом удобном случае, пытается намекнуть или говорит на прямую, что в его доме, под его присмотром и в компании гувернантки, мне будет надёжнее, спокойнее и теплее. Вот только силой запирает меня в этой золотой клетке не хочет и пытается уговорить.

Я выключила телефон и убрала его в задний карман джинс.

Я понимаю, что из-за меня у двух могущественных кланов довольно «натянутые» отношения. Если сказать мягко. Хотя нет. У трех кланов из-за одной меня мирное перемирие трещит по швам. Одно мое неправильное движение, слово и даже взгляд могут навредить дяде. Поэтому мне нужно держаться подальше от него. Ведь если меня увидят живой, да еще и в его обществе, это может развязать остальным двум кланам руки и начнется открытая вражда.

Если бы не мать, моя жизнь была бы другой?

Наверд ли.

1. Трагор ("трагоры" в мн. числе) – на языке бестий "звериный клык". На человеческом "хулиган", "безумец".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.